

АНДРЕЙ ЗЕМЛЯНОЙ

БОРЯСЬ ПРОТИВ ТИТАНОВ

ЛЕД И СТАЛЬ

Андрей Борисович Земляной

Лед и сталь

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Серия «Пентаграмма войны», книга 4

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22470412

Андрей Земляной. Пентаграмма войны: Лёд и сталь: АСТ; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-095297-7

Аннотация

Пушки звёздных кораблей, орды биодронов и боевая магия в противостоянии с идеологией, порядком и дисциплиной. Старые враги сойдутся лицом к лицу в схватке за галактику а победителей будет судить только время.

Содержание

1	5
2	43
3	73
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Андрей Земляной

Пентаграмма

войны: Лёд и сталь

Оформление Владимира Гуркова

© Андрей Земляной, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

*С искренней благодарностью Карену Степаняну
и Жене Свирельщикову за деятельную и неоценимую
помощь, а Александру Ласкину за корректуру
текста.*

1

– Может, когда-нибудь, когда люди научатся решать все вопросы путём переговоров и учёта интересов всех сторон и не будут хвататься за оружие...

*– Иными словами – никогда, милорд?
Рапсодия стали и льда Анори Асао.*

– Мы – исключительная раса. И, говоря о своей исключительности, мы, прежде всего, имеем в виду наше безусловное право устанавливать во вселенной тот порядок, который является наиболее справедливым и прогрессивным. Порядок, который ведёт человечество к новым вершинам и который проверен самим временем.

Но на пути порядка и прогресса не бывает гладко. Враги, продавшиеся хаосу и разврату, снова подбираются к нашим границам, стремясь уничтожить все великие завоевания шан рок. Но никому не сломить наш гордый народ. Никому не посеять и зерна сомнения в правильности выбранного пути и не затмить деяний наших предков.

Только поступательное движение, только воля и прогресс – вот наши путеводные звёзды в мире, заполненном хаосом и соглашательством.

Сейчас как никогда особую важность представляет монолитное единство нашего народа, нетерпимость к всякого

рода скверне и усилия каждого гражданина по её уничтожению. Только вместе мы сможем поставить надёжный заслон слабости и унынию, неверию в свои силы и силы нашего героического народа. Но среди нас всё же затаились отдельные предатели, чьё зловонное дыхание отравляет всё, что их окружает. И с такими мы будем вести беспощадную борьбу всеми имеющимися силами, вплоть до уничтожения причастных и направления в воспитательные центры всех, кто мог быть подвержен растлевающему влиянию, как и было заведено Сводом Гандам.

Отныне каждый, чья ересь будет доказана в Шанкомисариате по делам нравственности, будет обязан сам пройти очищение гас рон, чтобы карающая десница народа не коснулась его родных и близких. Ведь в момент, когда все, от гандара до гарканицлера, напрягают все силы в священной борьбе, не время для прощения и мягкотелости. Только предельная жёсткость в борьбе, только неколебимая стойкость и верность идеалам Гандам дадут нам силы к победе!

Третья империя, начавшаяся с великой победы над ордами лауран, будет существовать, пока светят звёзды и пока дышит хотя бы один солдат имперского легиона. Да славится путь Гандам, да будет вечен Гар рок!

Одна держава, один возждь, одна судьба!

Из речи гар Гор Тес Нариво на тридцатом партийном съезде

Здания Гарканцелярии, где располагались личный штаб гар Гора и Шанкомиссариат по делам новых территорий, находились в разных концах широкой словно проспект улицы Маброн, на которой находились еще штук двадцать различных имперских учреждений различного калибра и по утрам можно было видеть, как в одном потоке движутся и велосипеды чиновников младшего ранга, и тёмно-синие лимузины высшего имперского состава. Ларг Терн не принадлежал ни к тому, ни к другому уровню, но всё же был одним из тех немногих людей, от чьих действий зависела политика империи.

Шанкомиссариат занимался контрразведывательной работой на только что захваченных территориях, и оперативники службы нередко принимали дела у армейских офицеров среди дымящихся развалин. Именно на них ложилась вся тяжесть поиска и ликвидации недобитых войсковых групп противника, а также всяких радикальных элементов и будущих террористов. Через какое-то время к сотрудникам безопасности присоединялись офицеры Криминалкомиссариата, но это уже когда стрельба на улицах стихала до приемлемого минимума.

Раньше всем этим занималась армейская контрразведка, но после очередной перетасовки полномочий в их ведении осталась лишь фронтовая зона и работа по ближним тылам, а основная масса чистильщиков, волкодавов и даже управление полевых фильтрационных пунктов переместились в ве-

дение оперативного отдела Шанкомиссариата.

Таким образом, за пару лет отдел превратился из подразделения оперативной поддержки в настоящего монстра со своими учебными центрами, корабельной группировкой и даже медицинской службой.

Штандарткомиссар привычно отковырял часовому у дверей и машинально поправил фуражку, проходя мимо огромного, в два человеческих роста, зеркала. Потом отточенным за годы службы жестом достал удостоверение личности и, раскрыв его, предъявил второму часовому, после чего прижал на секунду кисть руки к силуэту на невысокой тумбе рядом с охраной.

Несмотря на то, что руководство в управлении все знали в лицо, а кое-кто из охранников занимался по вечерам у него в школе иг ран – армейского рукопашного боя, порядок был один для всех. Поднялся по ступенькам к залу, в котором стояли три арки детекторов, генные анализаторы и не меньше пяти крепких парней в чёрной форме внутреннего контроля, и зафиксировал свою личность.

Аппарат немного погудел, переваривая генную пробу и сравнивая её с данными в своей базе, и створки бронезаслонки, перекрывающей проход в здание, мягко разошлись в стороны.

– Гар тес! – охранники щелкнули каблуками и вздёгнули подбородки, словно позируя для «Национального Вест-

ника».

– Гар! – полковник отсалютовал парням вскинутой рукой и, скрипя натуральной кожей сапог, прошёл в зал, куда выходили двери сразу шести лифтов, готовых вознести своих пассажиров соответственно личному рангу или уровню будущего разноса.

Ларг Терн не глядя воткнул карту в щель считывателя, и лифт, отсчитав этажи, прибыл на шестьдесят второй этаж, занимаемый руководством управления. Здесь уже никто не спрашивал документы, а штурмовики из собственных подразделений отдела лишь молча щелкнули каблуками, приветствуя начальство, а правая рука одного из солдат незаметно прижала кнопку удалённого оповещателя, сообщая всему отделу, что начальник прибыл.

– Штандарткомиссар, – вставшая из-за стола дежурная коротко отковыряла воинским приветствием. – За время вашего отсутствия происшествий первого и второго уровня не произошло. Дежурная по отделу флагкомиссарин Этар.

– Привет, Линн, – полковник приветливо кивнул и прошёл в свой кабинет, куда ещё не доставили утренние сводки и свежую аналитику. Всё это приносил начальник штаба, который в этот миг как раз дрючил отдел аналитики в бесплодной попытке добиться того, чтобы сводка ложилась на стол начальства как минимум не позже 7:55, то есть перед прибытием командира, а не после него.

– Как вчера погуляли?

– Отвратительно, – молодая женщина едва заметно улыбнулась. – Эйн опять нажрался в стельку и приставал к девочкам, а Миро всё пытался спеть марш штурмовиков.

– Да, при его голосе и слухе это не лучшая идея, – Ларг Терн улыбнулся и поднял взгляд на вдруг зардевшуюся женщину. – А знаешь, подготовь-ка документы к внутренней проверке щиткомиссара Эйна Галато. Что-то мне не нравится, что он стал много употреблять этого гандарского пойла. Если не поймёт намёк, переведём в линейную часть. Пусть там изумляет сослуживцев своей печенью.

– Есть, штандарткомиссар, – Этар коротко кивнула и нетерпеливо переступила стройными ножками, обутыми в неуставные лодочки на невысокой, но тонкой шпильке. – Приготовить вам иирон?

– Да, если не сложно, – полковник сдержанно улыбнулся и занял место за рабочим столом. Ещё один день в длинной очереди. Он уже давно перерос своё звание, но с учётом того, что в ходе последней корректировки штатов под его руководством находилось уже почти двести тысяч сотрудников и документы на изменение статуса отдела на управление были уже подписаны, в полковниках ему осталось ходить недолго. Таким образом, звёзды вымпелкомиссара у него, можно сказать, в кармане. Нужно только не налажать в переходный период. Ларг подмигнул своему отражению в ростовом зеркале у двери и перевёл взгляд на вошедшего.

– Штандарткомиссар? – первый заместитель и начальник

штаба был канцелярской мышкой и по внешности, и по характеру, что вовсе не мешало ему быть въедливым словно клещ и упрямым как носорог. Но только лишь там, где дело касалось службы. Вне её флаггер Нарсон был скромным до аскетизма и нерешительным в общении с противоположным полом мужчиной, хотя последнее и не уберегло его от скороспелого, но вполне удачного брака на сотруднице военно-медицинской службы. Теперь у них было трое замечательных детишек, превосходный дом в парковой зоне Гиантры и предмет зависти соседей – чёрный «эредор», роскошный семиместный лимузин генеральского класса.

Такой заместитель – спокойный, профессиональный и без ненужных амбиций – был несбыточной мечтой многих руководителей, но все поступающие предложения о переводе на более высокие должности Нарсон со всеми возможными реверансами отклонял. Большой удобный дом в пригороде с садом и бассейном был собственностью управления, а никуда переезжать из такого замечательного района его жена не хотела ни под каким предлогом. В своё время именно Ларг настоял на передаче дома со всей обстановкой своему начальстаба, а сам остался жить в одной из ведомственных квартир.

– Заходите, друг флаггер, – Ларг сделал приглашающий жест, и стоило тому сесть, как уже всё сообразившая Этар вносила в кабинет поднос с приборами на двух человек. – Как Эрин, как дети?

– Всё нормально, – Нарсон положил папку с документами на колени и, понимая, что пока утренний напиток не выпит, никаких серьёзных разговоров не будет, благодарно кивнул Этар. Подняв крошечную чашку с крепким иироном, сделал глоток обжигающего напитка. – Всё забываю взять у неё рецепт, – флаггер покачал головой и вдохнул терпкий аромат. – Просто волшебно.

– Ну, дружище. Ваша хозяйка варит ииرون совсем не хуже.

– Но значительно реже. – Оба рассмеялись, и, когда Этар унесла посуду, Нарсон наконец раскрыл свою папку. – Доклады региональных отделов. Статистика в норме, только на Гионе-четыре опять повышенная террористическая активность.

– Это у них весеннее обострение, – отмахнулся полковник. – Но всё же, думаю, нужно послать туда группу офицеров и несколько оперативных групп. Обкатать молодёжь и заодно проверить последние повышения. И не забудьте подкинуть повстанцам лёгкого вооружения после наших зачисток, чтобы у них был стимул продолжать тренировать наших парней.

– Понял, – Нарсон сделал карандашом пометку прямо на полях документа, потому что сейчас он листал вторую копию, которая и так должна лечь к нему на стол, а первая лежала в запечатанном конверте, который он оставит перед уходом. – Ещё несколько тревожных донесений из сектора

Ниан. Ожилились уцелевшие группы проправительственных войск, а поскольку армия там представлена в основном крупными кораблями, гоняться за всякой мелочью им просто не на чем.

– Тот же принцип, – Ларг кивнул. – Сейчас штатные полигоны едва переваривают армейские подразделения, а нам вообще достаются крохи. Так что будем переводить Гион и Рионду в режим управляемого хаоса для обкатки наших частей. Гион пусть будет чуть погорячее, а Рионда спокойнее, чтобы мы могли дозировать уровень сложности.

– Понял. – Ещё одна карандашная пометка ложится на лист. – Пришли материалы по Инхраму. Наш осведомитель сдал всю верхушку повстанцев, и сейчас бригада Элона Гаро очищает планету.

– Отлично, – полковник кивнул, – Инхрам нам нужен предельно умиротворённый и готовый к третьей стадии колонизации. Подготовьте документы на присвоение флагкомиссару Гаро очередного звания и подбросьте ему что-нибудь из наших фондов.

– Может, мобиль? У них родился уже второй малыш, а у Гаро все ещё старая «шеран».

– Отличная мысль, – полковник одобрительно кивнул. – И обязательно проследите, чтобы эти чинуши из управления материально-технического снабжения не подсунули ему развалюху. Я, кажется, видел там парочку «текнисов».

– Не по рангу машина-то, – с сомнением произнёс под-

полковник, – как бы его не подставить.

– Перед кем? – Брови у Ларга поднялись вверх. – Пока я сам разъезжаю на древнем «хармите», никто не посмеет и вякнуть.

– Так-то оно так, – Нарсон улыбнулся, – если не знать, что ваш так называемый древний мобиль имеет двигатель от бронетранспортёра, а броню от штурмовика.

– Служебная необходимость, – штандарткомиссар пожал плечами и назидательно поднял палец вверх: – ещё не все враги шан рок уничтожены. Нужно быть бдительным, друг флаггер. Так что давайте, выписывайте ему этот «текнис», и пусть его жена хотя бы на месяц заткнётся со своими непомерными желаниями.

– Сделаю, – Нарсон кивнул, признавая правоту командира, и перелистнул страницу. – Так. Сводки Криминалко-миссариата, докладные из учебных центров, данные информационного анализа из ЦАС¹, ага. Вот, – он достал документ с грифом Шанкомиссариата, – наши спецы принесли в клюве. – Подполковник перевёл взгляд на начальника. – Если коротко, то армейское руководство решило отправить в сектор Ичин дополнительные эскадры, состоящие в основном из линкоров класса суперкрепость. Всего тридцать суперкрепостей, что по количеству равно ударной группировке типа «Возмездие». Но, учитывая характер повреждений поступающих на восстановление кораблей из сектора, ана-

¹ Центральная аналитическая служба. – Подразделение комиссариата.

литики предсказывают со стопроцентной вероятностью уничтожение флота в кратчайшее время. Дело в том, что наши противники в этом секторе применяют какое-то новое оружие, не только разрушающее броню кораблей, но и вызывающее сильнейшую радиацию, от чего обломки представляют собой просто радиоактивный мусор, не годный даже в переплавку. Экипажи кораблей в ста процентах случаев уничтожаются именно радиацией, даже если им удалось выжить в герметичных отсеках, отброшенных взрывом. Ниор Терос говорит, что это не может быть ничем иным, кроме металлических снарядов, разогнанных до околосветовых скоростей. Типа разгонной пушки, только эффективнее на пару порядков.

– Срок? – спокойно спросил Ларг.

– Ну, учитывая, что межпространственный коридор перекрыт, а точнее практически уничтожен, то им нужно будет сначала пробивать коридор в соседний сектор, а оттуда уже добираться до ТВД²... примерно полгода-год. Может, больше.

– Интересно, – штандарткомиссар взял в руки документ, быстро пробежал текст справки взглядом и задумался. Между флотской разведкой и Шанкомиссариатом всегда существовали трения, которые иногда переходили в стадию открытого противостояния. Флотские офицеры, бывая в отпуске, редко держали язык за зубами и рассказывали в кругу се-

² ТВД – Театр военных действий.

мьи или по кабакам такое, от чего у обывателя просто сворачивались уши в трубочку. Все эти ужасы войны, живописать которые флотские были большие мастера и от которых комиссариат стремился держать простых граждан подальше. Соответственно местные отделения комиссариата заводили на таких офицеров дела, которые потом становились головной болью обоих ведомств, потому что солдата – простого гандара – ещё можно вырастить в инкубаторе и накачать знаниями, а вот грамотного офицера нужно растить годами, без всякой гарантии получить нужный результат. Поэтому флотских подвергали взысканиям, но отправляли обратно служить, а имперские службы потом месяцами разгребали очередной завал из слухов и негативных настроений.

Но при этом флотские вели себя довольно заносчиво и не соблюдали даже стандартные формы вежливости, что не могло не повлиять на отношения между двумя ведомствами. Теперь перед полковником стояла некоторая дилемма. Или поставить в известность руководство флота по неофициальным каналам, или просто отправить документ с сопроводительной запиской в Гарканцелярию, как и положено «Уложением о документообороте особой важности».

– Отправляй спецпочтой в канцелярию и штаб флота... – Полковник принял решение строго придерживаться буквы закона, тем более что повышение уже явно дышало ему в затылок и совершать рискованные поступки явно было не время. – Пойдём официальным путём.

— Ну, я полагал... — Нарсон чуть замялся.

— Что я, увидев эту информацию, тут же побегу делиться с отморозенным на всю голову флотским командованием? — Ларг рассмеялся в голос. — Да они достали меня хуже моих скандальных соседей. И если к соседям можно вызвать Социальную службу, то в разведку флота она не поедет, хотя я полагаю, что именно они остро нуждаются в психиатрической помощи.

Разбор аналитики и сводок занимал обычно от получаса до сорока минут, после чего Ларг лично обходил службы, не ленясь посещать те уголки, которые обычно высоким руководством не замечались. Но он, поднявшийся от бойца оперативной группы до руководства огромным управлением, знал все их маленькие хитрости и уловки, на которые, впрочем, не обращал внимания. До поры. Также его не интересовали мелкие коммерческие сделки, проворачиваемые за спиной руководства, потому что зарплата рядового сотрудника только-только позволяла не склеить ласты, и все эти операции лишь спаивали коллектив круговой порукой.

Табу было наложено лишь на улики и антиправительственные материалы, за которые можно было мгновенно сменить социальный статус и климат.

После обхода он снова работал с документами, от которых не спасал даже собственный секретариат, и наконец, шёл обедать в ресторанчик «Геран Торхо», где подавали изумительный скриш и пекли не менее качественные пирожки с

рыбой, до которых полковник был большой охотник.

Самая тягомотина начиналась после обеда, когда назначались бесконечные совещания. У выпелкомиссара второго ранга Терго, у гербкомиссара Нирхо, руководившего вот уже двадцать лет городским хозяйством, и у десятков имперских чиновников, которые почему-то из всей контрразведки хотели видеть именно Ларга. Часть нагрузки принимал на себя Нарсон, часть – ещё пара высокопоставленных сотрудников, но против полковника играл невысокий по имперским меркам статус оперативной части контрразведки. Вот когда он станет генералом, тогда можно будет скинуть все совещания, кроме самых важных, на начальников отделов. А пока – только терпеть.

Но было в расписании штандарткомиссара ещё кое-что. Возвращаясь в здание комиссариата, он всегда проходил мимо парка, где среди высоких вечнозелёных деревьев и пушистых, аккуратно подстриженных кустов, стояли лавочки, степенно гуляли мамы с детьми и грелись на солнышке пенсионеры.

Один из них, Савер Триго, выпелкомиссар второго ранга в отставке, вскинул голову, услышав поскрипывание мелкого гравия под сапогами, и улыбнулся, узнав старого знакомого.

– Штандарткомиссар! – воскликнул он. – Рад видеть вас в добром здравии.

– Взаимно, друг выпелкомиссар, – Ларг улыбнулся в ответ и замедлил шаги. – Разбираете партию?

– Да какая там партия, – рука старика смела фигуры с доски. – Просто коротаю время. Это единственное, что у меня сейчас есть.

Полковник вежливо поклонился и посмотрел в выцветшие глаза генерала:

– Как поживает щиткомиссарин Лирана?

– Да как, – Триго усмехнулся, тряхнув седой головой. – Мы тут собрались лечь на омоложение, так она такую суету подняла, словно на тот свет собралась.

– Давно пора, – полковник серьёзно кивнул. – Специалистов такого класса, как вы, можно по пальцам пересчитать.

– Да и вы давно не мальчик, которого я знал когда-то, – заметил Триго. – Ну, не буду вас задерживать. Заходите, если что. Адрес-то помните? Мы ещё неделю будем дома, а потом в клинику на Айлер-шам. Сыграем партию, а Лирана приготовит ваш любимый ииرون.

– Обязательно, выпелкомиссар, – полковник коротко кивнул и на мгновение вытянулся по стойке смирно. – Почту за честь.

Служба наружного наблюдения, осуществлявшаяся силами шестого отдела Шанкомиссариата, естественно, не могла посадить живого человека на каждый объект, который вели многочисленные камеры наружного и внутреннего наблюдения. Но даже если бы там сидел самый прожжённый специалист, ничего предосудительного он не смог бы увидеть.

Встреча старых сослуживцев, которая к тому же бывает совсем не регулярно.

Штандарткомиссар остановился у газетного киоска и, словно выбирая, скользнул рассеянным взглядом по выставленной прессе.

– «Покоритель», пожалуйста, – рассчитавшись за газету, полковник не торопясь поднялся к себе в кабинет, где, с удобством расположившись в комнате отдыха, начал перелистывать страницы.

Привычка читать газеты была накрепко вбита ему ещё в детстве, когда дед Ларга – отставной вымпелкомиссар второго ранга – решил, что внук сможет продолжить их семейную традицию. Именно тогда он получил первые уроки анализа и управления, что потом было закреплено в Академии и долгими десятью годами службы в оперативных подразделениях контрразведки. Через десять минут, перевернув последнюю страницу, он взглянул на часы, встал и, оправив мундир, спустился вниз, где уже стояла служебная машина.

Сегодняшнее совещание в главном управлении пропаганды было посвящено улучшению работы политорганов среди гражданского населения и недопущению идеологических диверсий, хотя последние ростки инакомыслия уничтожены ещё сто лет назад, когда была разгромлена подпольная организация «Заветы Гандам».

Полковник, вполуха слушая выступления ораторов, при-

зывающих крепить, не допустить и улучшить, рисовал весёлые шаржи на сидящих за огромным кольцеобразным столом, посылая их в виде записок изображённым на них людям, и частенько через какое-то время получал свой шарж обратно, но с хлёстким и смешным четверостишием на обороте, или карикатуру на самого себя.

Счастливыцы уносили наиболее удачные шаржи к себе, чтобы украсить рабочий кабинет, а те, кому не повезло, ждали следующего совещания с утроенным интересом.

– Штандарткомиссар? – Дора Трейн, красавица-блондинка с умопомрачительной фигурой, несколько легкомысленными кудряшками и «Звездой за боевую доблесть» на высокой груди, лихо козырнула и ослепительно улыбнулась идеальными жемчужно-белыми зубами. – Говорят, вас можно поздравить?

– С чем, друг флаггерин? – полковник сделал непонимающее лицо, хотя прекрасно понял, о чём шла речь, и с удовольствием окинул взглядом женщину в чёрной, идеально подогнанной по фигуре форме. – Давайте лучше не будем дразнить удачу и поговорим о чём-нибудь другом. – Он улыбнулся в ответ. – Хотите, я устрою вашим курсантам практику на Рионде? Сейчас там как раз временное улучшение обстановки и стреляют не так часто.

– С чего бы такие подарки? – Дора чуть приподняла пушистые бровки, демонстрируя удивление. – Насколько я знаю, контрразведка вообще и ваш отдел в частности прилагают

определённые усилия, чтобы партизаны на планетах типа Рионды могли резвиться как можно дольше.

– Ну должен же я с чего-то начать путь покорения вашего стального сердца? – возразил штандарткомиссар. – Не в ресторан же мне вас приглашать на радость городским сплетникам?

– Можете начать, например, с выделения пары оперативных групп в помощь при зачистке Лих Варо.

– Прямо так, сразу и без предварительных ласк? – полковник сделал серьёзное лицо, но глаза его продолжали улыбаться. – Две группы волкодавов из контрразведки послать в этот курятник? Да после них там бульдозерам делать будет нечего.

– Ну тогда хотя бы одну, – Дора закусила губу. Оперативники у управления полиции, конечно, тоже совсем не девочки начальной школы, но против контрразведки империи, которая, случалось, арестовывала и спецназовцев, и специалистов из разведки, у полицейских, конечно, шансов не было.

– Одну? – бровь полковника задумчиво изогнулась.

Гиантра – мегаполис со стомиллионным населением, располагавшийся в огромной долине, окружённой горами, и с многочисленными выходами горячих источников – была местом уникальным на холодной планете, потому что здесь был ровный мягкий климат, совсем не характерный для остального Пирама. Бескрайние ледяные пустыни и леса, лишь пару месяцев в году отогреваемые солнцем для начала нового

биологического цикла, составляли главный пейзаж планеты, а редкие оазисы были плотно заселены.

Столица уже давно переросла отведённые ей природой рамки, и северная часть города, где располагались новые правительственные учреждения, находилась в Голубой Пу-стоши. В центре неё стоял самый величественный и самый бессмысленный с точки зрения полковника объект империи – Скала Гандам, выстроенная по приказу гар Ханга как олицетворение Духа Гандам на месте древнего капища, где ещё сто тысяч лет назад древние жители Пирама приносили кровавые жертвы.

Во дворце располагался аппарат гар Ханга – главы Высшего Совета наставников Гар рок, личная резиденция главы Совета и Академия наставников.

Но Скала Гандам, как и окружающие дворец здания, была накрыта мощным силовым куполом, чего не скажешь о многочисленных пригородах и городах-спутниках, расплодившихся вокруг столицы. Тепла, струившегося из-под земли, ещё хватало на то, чтобы сделать жизнь в этих поселениях более-менее сносной, но не более. Каждый посёлок был отгорожен высокой стеной, доходившей до двадцатиметровой высоты и отсекавшей ледяные ветры от жилищ, а дороги в столицу были прикрыты навесами, превращавшими трассы в тоннели.

Южные предместья были полны такими городами-спутниками, и хотя полиция действовала довольно активно, ряд

поселений представлял собой буквально кипящий котёл.

Ларга давно интересовало, кто и зачем переправляет оружие и разводит настоящий гадюшник в пригородах столицы, но в силу закона, запрещающего комиссариату работать на территории империи, не мог даже послать пару агентов или подключиться к камерам слежения.

– А как же с разрешением? – задал он самый насущный в данной ситуации вопрос, уже предполагая характер ответа.

– Думаю, после того как машину главы Гарканцелярии обстреляли, когда он пролетал над Вайо Дарда, он подпишет любое разрешение, вплоть до привлечения армейских подразделений. Но всё равно решение только за вами.

Поскольку это было уже серьёзно, Ларг коротко кивнул:

– Когда?

– Сегодня к шести, – быстро произнесла флаггерин, ещё не веря, что её просьба будет услышана. Отдавать под чужое командование свои подразделения ни контрразведка, ни военные не спешили, так что пока приказ имперского чиновника был всего лишь бумажкой. Но полковник лишь молча сдвинул большим пальцем обшлаг мундира с нашитыми прямо на ткани сапфировыми звёздами и быстро набрал какой-то цифровой код:

– Дежурный? Две штурмовые группы, группу зачистки и два звена авиационной поддержки в распоряжение флаггерин Трейн, полицейское управление Гиантры, к шести часам. Командиром сводной группы назначаю флагкомиссара

Тено. — Ларг выслушал ответ и кивнул больше самому себе. — Ну вот. Теперь у вас достаточно сил, чтобы устроить локальный судный день в отдельно взятом крысятнике.

— И теперь я как честная девушка просто обязана выйти за вас замуж, — Дора несколько нервно хохотнула.

— Это лишнее, — Ларг улыбнулся. — За перевалом Гандам рассчитаемся, друг флаггерин. — Он коротко отсалютовал в партийном приветствии и поспешил вниз, поскольку до нового совещания оставалось совсем немного времени, а вымпелкомиссар Готран не любил, когда опаздывали.

К еженедельному совещанию в Гарканцелярии он уже изо всех сил хотел оторвать кому-нибудь голову, потому что просиживать штаны совершенно не было сил. Но в Гарканцелярии порядки были весьма строгие, так как на совещание приглашались все высшие офицеры и это скорее было показателем статуса, чем рабочим мероприятием.

Усевшись на своё место в секторе, где обычно рассаживались офицеры разведки и контрразведки, полковник раскланялся со знакомыми из главного управления и стал терпеливо ждать начала.

Неожиданно в сопровождении целой свиты из адъютантов, секретарей и охранников в зал быстрым шагом вошёл гар Гор, вскинул руку в партийном приветствии, внимательно осмотрел присутствующих и сделал короткий жест ладонью:

— Садитесь.

Невысокий, жилистый, словно свитый из стальной проволоки, с пронзительным взглядом льдисто-голубых глаз, он оказывал на всех гипнотическое воздействие, чему во многом был обязан своей победе в перевороте, состоявшемся почти триста лет назад. Простой синий мундир сидел на нём словно влитой, а офицерская выправка чувствовалась даже сейчас.

– Я решил внести некоторые изменения в сегодняшнее совещание, так как есть информация, которую нужно довести до вашего внимания, и я хотел бы лично услышать ваше мнение, – говорил он не быстро, но весомо, словно вбивая каждым словом клин в ледяную скалу. – Здесь собрались высшие офицеры, и именно здесь и сейчас от вашего решения будет зависеть путь, который изберёт шан рок. – Он чуть помедлил и, сделав знак своему офицеру, повернулся к стене-экрану.

– Пространственный коридор сектора Ичин был практически уничтожен вследствие диверсии и восстановлению в ближайшие десять лет не подлежит. Это вы все, конечно, знаете. Но есть и другие варианты проникновения в так интересующий нас сектор. Это работы по пространственному проколу, и попытка пройти по боковой ветви коридора, чтобы потом, совершив бросок из сопряжённого сектора, проникнуть в самый центр ареала наших врагов. Но, может, вообще прекратить экспансию, сосредоточившись на налаживании внутренних механизмов? – На экране мелькали кар-

ты, иллюстрировавшие слова, сказанные вождём. — Прошу отвечать согласно протоколу, начиная с самого младшего.

Штандарткомиссар как единственный полковник, внутренне усмехнувшись, встал и твёрдо посмотрел в глаза гар Гору.

— Гар тес! — коротко отсалютовав в партийном приветствии, он перевёл взгляд на экран, где схематически были изображены ареал Гар рок и сектор Ичин. — Всё зависит от цели, которую мы перед собой ставим. Заветы Гандар не предполагают переговоров с врагом и передышек в войне. Заветы Гандар — это главное, что цементирует наше общество, помогая бороться с отдельными недостатками и трудностями.

Но есть и другая правда. Она заключается в том, что мы просто не успеваем переварить планеты, что уже захвачены нами. Нет, не покорить и призвать к общеимперскому порядку, а сделать так, чтобы заветы Гандар стали естественной частью их жизни, так же как они стали частью нашей. И если будет принято решение о продолжении пути Гандар в секторе Ичин, нужно зачищать тыловые планеты от населения, чтобы они не ударили нам в спину. Но тогда пропадает весь смысл захвата и гибели наших солдат, потому что необитаемых планет много.

Сидящие в зале генералы испуганно притихли, ожидая реакции вождя и опасливо поглядывая на возмутителя спокойствия.

– Вы ведь, насколько я знаю, пробились с самого низа? – гар Гор внимательно посмотрел в глаза штандарткомиссару.

– Да, гар Гор, – полковник коротко кивнул. – Как говорят, от стеклянных звёзд³. Первая должность – младший офицер группы захвата. Получил по результатам больших соревнований в Шанкомиссариате.

– Похвально, – вождь кивнул и перевёл взгляд на карту. – И всё же, каково было бы ваше решение?

– Провести доразведку в секторе Ичин малыми силами, сделав упор на скоростные корабли с хорошим разведывательным снаряжением и на получение информации о политическом устройстве, слабых местах и, возможно, наличии там сил, дружественных нам или могущих оказаться таковыми при определённых условиях.

– Гербгандар Норам? – пронзительный взгляд гар Гора сдвинулся на начальника штаба флота.

– Гар тес! – представитель флота неторопливо встал и одёрнул китель. – Для решительной атаки в секторе Ичин собраны тридцать кораблей класса суперкрепость и более пяти сотен тяжёлых крейсеров. Этого будет достаточно, чтобы

³ Звёзды на погонах повседневной и парадной формы шан рок различаются не только количеством лучей и интенсивностью синего цвета, но и материалом. У рядового и сержантского состава они из высокопрочной пластмассы бледно-голубого цвета, у младшего офицерского – из голубого кварцевого стекла, у среднего состава – из искусственных сапфиров бледно-синего цвета, а у старшего – из натуральных сапфиров насыщенного синего цвета. Генеральские и адмиральские звёзды делаются из густо-синих бриллиантов.

уничтожить всякое сопротивление.

– Что скажете на это, полковник? – гар Гор перевёл взгляд снова на Ларга, и на мгновение тому показалось, что вождь ему подмигнул. И именно это заставило штандарткомиссара пойти ва-банк:

– Аналитическая группа моего отдела, проанализировав открытые источники и донесения нашей сферы компетенции, выдала совсем другой прогноз, – он чуть помедлил, вспоминая формулировки аналитической справки. – Оружие, которым владеет противостоящий флот, несколькими выстрелами превратит суперкрепость в облако радиоактивных обломков. Таким образом, все корабли будут просто уничтожены. И справка, и сопроводительное письмо были отправлены в Гарканцелярию и штаб флота.

– Вы получили справку? – гар Гор перевёл взгляд на адмирала, и полковник просто физически почувствовал, как вождь закипает от бешенства.

– Нет, гар Гор, – гербгандар уверенно покачал головой, – мне не передавали никаких документов из контрразведки.

– А я получил, – гар протянул руку, и адъютант тут же вложил в неё листок с текстом. – И почему это проспал ваш штаб и вы не прибежали ко мне с требованием отложить отправку флота, для того чтобы хотя бы проверить эту информацию? Почему, я вас спрашиваю?!

В зале стало так тихо, что было слышно, как шелестят вентиляторы системы кондиционирования.

– Риги, – вождь обернулся в сторону своей свиты, – немедленно проверьте, поступал ли этот документ в штаб флота и какова его дальнейшая судьба.

Беззвучно словно призрак адъютант испарился, а адмирал, который сначала стал наливаясь красным, вдруг резко побледнел и как будто стал ниже ростом.

– Я рад, что не ошибся в вас, – вождь не торопясь подошел к полковнику, снова протянул руку за спину, словно у него там был подпространственный карман, и вручил слегка обалдевшему Ларгу новенькие погоны выпелкомиссара третьего ранга с большими звёздами из густо-синих бриллиантов.

– Гар тес! – он вытянулся по стойке смирно и поднял руку в партийном приветствии.

– А вас... – вождь сделал длинную паузу, – пока ещё гербгандар, я жду в малой приёмной через час. Хочу всё же понять, что это было – глупость или предательство.

После такого начала совещание прошло скомканно и вяло. Несмотря на то, что глупость начальника штаба была действительно выдающейся, судьба, уготованная ему, генералов не вдохновляла. Самое меньшее, что грозило адмиралу, это быть направленным в действующие подразделения флота, а самое большее – ритуальное сожжение на алтаре позора, что автоматически понижало его семью в социальном статусе на десять рангов.

Сам Ларг, которого всё еще потряхивало после разговора

с вождём, после совещания сел в машину и, переведя дух, развернул броневик в сторону своего управления.

Там на загрузочной площадке суетились бойцы и офицеры боевых групп, отправляющихся в помощь городской криминальной полиции.

Тут же подскочил Тено и коротко козырнул:

– Вымпелкомиссар третьего ранга, сводная группа оперативного управления Шанкомиссариата готовится к выдвижению на точку сбора.

– Уже всем раззвонили? – Ларг ухмыльнулся. – Нет ничего быстрее солдатского телефона. – Он пристально посмотрел на транспорты, которые уже принимали людей и технику. – А как там с моей бронёй? Не пропили ещё?

– Примете вторую штурмовую? – флагкомиссар Тено даже глазом не моргнул, потому как знал своего командира ещё с тех пор, когда сам был щитстаршиной. Броня Ларга находилась в его шкафчике и была вычищена и проверена лучшими специалистами службы вооружений. Пять минут назад местные умельцы уже нанесли на плечевые щитки синие шестилучевые звёзды вымпелкомиссара, так что и здесь у него всё было в порядке.

– Да, пожалуй, – свежеиспечённый генерал кивнул и быстрым шагом прошёл в раздевалку. Через три минуты, переодетый в тёмно-синюю, почти чёрную, броню, он быстрым движением активировал дыхательную систему, включил связь и захлопнул лицевой щиток:

– Нетопырь в канале.

– Понял, Нетопырь, – штабной офицер, сидящий в командном мобильном центре, зафиксировал появление в боевой сети ещё одного человека, и теперь вся телеметрия, а также видео, шли прямо в центр для анализа.

Позывной Нетопырь был прекрасно известен офицерам штаба. Даже будучи уже большим начальником Ларг частенько участвовал в оперативных мероприятиях, сбрасывая таким образом пар. Но сегодня генерал просто хотел оторвать кое-кому голову. Некомпетентность и глупость бесили его больше всего в жизни, и адмирала было ничуть не жаль, но всё же напряжение стоило сбросить. А где это ещё сделать, как не в трущобных кварталах столицы?

Штурмглайдер резво взмыл в воздух и догнал уже чуть ушедшую вперёд колонну. Поскольку над центром города без специального разрешения летать было запрещено, то сначала вереница транспортов вылетела из запретной зоны, а потом по широкой дуге развернулась в сторону сборного пункта.

Ровно в шесть на летающий командный центр пришёл план операции, где спецназу контрразведки отводилась роль таранного удара, рассекающего анклав на четыре части. Потом оцепление принимали полицейские части, а штурмовые группы снова выдвигались вперёд для локализации и подав-

ления очагов сопротивления.

Второй взвод был практически личным подразделением Ларга. Тщательно отобранные и великолепно обученные боевики, готовые по его приказу ворваться, если нужно, хоть в Гарканцелярию. Двадцать восемь из тридцати пяти были гандарами, то есть выращенными в баке репликатора, но все не тупыми машинами для убийства. Чего Ларгу стоило выкрасть генную программу, предназначенную для агентов внешней разведки, – это особая история, но и то, что он сделал потом, проникнув в тщательно охраняемый бункер шестого репликатора и введя программу в геномодификатор системы, конечно, заслуживало мгновенной смерти в конвертере. Высокородным гар не нужно было даже символической конкуренции, и всё, что выбивалось из нормы, или сидело на жёстком поводке, или уничтожалось без следа.

Потом все тридцать были под разными предложениями переведены в отдалённую школу, откуда спустя некоторое время просто исчезли, а в одном из колледжей контрразведки появились новые ученики.

Шлифовкой своей будущей гвардии Ларг занимался лично, переводя их под разными предложениями в штурмовой полк и натаскивая всеми возможными способами. К сожалению, двое из этой группы погибли в ходе боевых действий, хотя общие потери полка были куда выше, чем у этого взвода.

Теперь все двадцать восемь – высокие статные красавцы в звании от лейтенанта до капитана – были готовы составить

костяк его будущей службы внутренней безопасности, чтобы отлаженный механизм оперативного управления заработал ещё эффективнее.

Все эти мысли проскочили в голове генерала словно искра, когда он смотрел на своих парней, спокойно сидевших в десантных ложементах и готовых к любой неожиданности.

– Тайр?

– Да, командир, – командир группы, сидевший напротив, мысленным усилием активировал закрытый канал связи.

– Пойдём тремя группами. Ты, я и Норг. Первая штурмовая, как всегда, поскачет вперёд, а мы будем прикрывать им спину. Построение – тройной клин. По моей команде я и Норг уходим влево, а ты и третье отделение первого взвода – вправо.

Перед генералом словно висела в воздухе карта, проецируемая прямо на сетчатку глаза и он рукой расставлял маркеры. Ту же картину видели сейчас флагкомиссар Тайр и щиткомиссар Норг, сидевшие рядом.

– В бои сильно не залипать, если что, сразу вызывай поддержку. Наша работа – рассечь этот крысятник и, если нужно, раздолбать их опорные пункты. Под землю тоже не лезь. У Криминалкомиссариата собственные специалисты, пусть отрабатывают.

– Да, командир, – оба синхронно кивнули.

Дора Трейн, одетая по случаю боевой операции в броню

с двумя четырёхлучевыми звездочками на плечевом щитке, смотрела, как три тяжёлых транспорта с эмблемой контрразведки сбросили десантников и тут же разошлись веером, чтобы, если потребуется, прикрыть бойцов своими мощными пушками. У Доры создалось ощущение, что она смотрела высадку не людей, а человекообразных роботов. Штурмовые подразделения, построившись в боевые порядки, начали движение, мгновенно реагируя на малейшую опасность. И ни одного лишнего движения или, упаси Гандар, заполошной стрельбы для поднятия собственного духа, чем часто грешили полицейские. Пройдя по району словно раскалённый нож сквозь масло, два взвода разделились, и через полчаса весь анклав был разделён на четыре части широкой полосой пожаров и разрушений.

– Как там наши парни? – флаггерин опустила мощный бинокль и повернулась в сторону штабного экрана.

– За этими не угонишься, – проворчал её заместитель, но несмотря на тон, было видно, что он доволен. Спецназу контрразведки удалось застать местные банды врасплох, и теперь дело было за малым. Планомерно и спокойно дочистить помойку, в которую превратился когда-то цветущий пригородный район.

Для этой операции были стянуты полицейские части со всей Гианды, и даже рота спецназа главного управления, занимавшегося крупными бандами.

Броневики полицейских спешно втягивались в пробитый

безопасниками коридор и занимали узловые точки, разворачивая настоящие блокпосты со станковыми пулемётами и роботизированными пушечно-пулемётными турелями.

– Есть контакт, – щиткомиссар Форм довольно потёр руки и коснулся пиктограммы вызова мобильного штаба сводной группы Шанкомиссариата, – десять бэ восемь. Огневая точка в здании школы.

– Принял, – отозвался оператор группы.

– Пять эн сорок, отдельно стоящий особняк. Ведут огонь по окрестным домам.

– Принял.

– Пятнадцать эм шесть. Весь квадрат под зачистку. Пока всё.

– Принял три цели. Работаем.

– Удачи.

Сразу же недалеко от висящего в воздухе тяжелого катера, на котором располагался штаб операции, что-то ярко вспыхнуло, и тут же грохнуло резким взрывом. Потом почти без паузы, словно рокот прибоя, короткие злые очереди из десятка стволов, и снова тишина.

– Что там? – Дора раздражённо опустила бинокль. – Не видно ни карха⁴.

– Беспилотник разворачивают, сейчас будет картинка, – Форм вопросительно посмотрел на молоденького, только из училища, щитстаршину, который вёл дрон наблюдения.

⁴ Идиоматический оборот, означающий «очень мало» или «очень плохо».

– Есть картинка.

На главном экране стало видно, что куча мусора, которая притворялась жилым зданием, теперь уже окончательно уничтожена, а десяток штурмовиков тремя группами движется к одному из домов, облюбованных бандитами.

– Мне кажется или... – Дора приблизилась к экрану, чтобы увидеть, как одетый в тяжёлую броню офицер с синей шестилучевой звездой на плече вскинул СШК⁵, и с крыши дома ссыпался так и не успевший выстрелить снайпер. – Чтоб меня канги взяли, никак вымпелкомиссар Ларг собственной персоной. Он-то что тут делает?

– Так он частенько в боевых операциях участвует, – Форм удивлённо приподнял кустистые брови. – Вы разве не знали?

– Да ходили слухи, но чтобы вот так...

Тем временем отделение уже продвинулось к двухэтажному особняку, обложенному бетонными блоками словно ДОТ⁶. Из окон грозно топорщились стволы крупнокалиберных пулемётов, а на крыше стояла настоящая малокалиберная пушка, видимо, снятая в своё время с патрульного катера.

Отделение рассыпалось и залегло, а генерал, навинтив ра-

⁵ СШК стрелковый штурмовой комплекс, объединённые в одно оружие крупнокалиберный автомат, гладкоствольное ружьё и автоматический гранатомёт.

⁶ ДОТ – долговременная огневая точка. Укреплённая позиция для ведения огня.

кету прямо на ствол, высунулся из-за укрытия и метким выстрелом воткнул её прямо в бойницу здания.

Через пару секунд из всех окон повалил густой зелёный дым, а ещё через непродолжительное время двери распахнулись и оттуда в облаках газа начали вываливаться натужно кашляющие люди.

– Красиво идут, – прокомментировал Форм.

– Волкодавы, – Дора усмехнулась. – Наши клиенты таким на один зуб. – Она чуть помедлила. – Что, кстати, там с прочёсыванием?

– Начали обрабатывать первый квадрат. В двух других пока бои, но таким темпом это ненадолго.

И как раз в этот момент на арьергард группы, где был генерал, обрушился шквал огня из ближайших домов. Несколько автоматических пушек, вытасненных прямо на крыши домов, ударили по группе, с трёх сторон сразу закрыв поле боя непроницаемой для камер завесой из пыли и осколков. Но несмотря на полное отсутствие видимости, огненные плети очередей продолжали полосовать центр облака, надеясь уничтожить штурмовую группу.

– Шарха! – Дора сжала металлический цилиндр манипулятора так, что тот прогнулся словно бумажный. – Форм, давай туда штурмовиков, пусть хотя бы снесут эти чёртовы пушки.

– Да нельзя! – щиткомиссар, глядя на изображение, заты-

нутое пылью и дымом, хрустнул кулаками. – Посбивают к шарховой матери.

– Их же там перебьют сейчас!

– Три группы уже выдвигаются к ним на помощь. Если кто-то жив, вытащат обязательно.

Через несколько секунд огонь стих. Всё же автоматические пушки с высоким темпом стрельбы очень прожорливы в смысле боеприпасов, которых у бандитов не могло быть много.

Пыль ещё стояла в воздухе, когда прямо из облака полетели управляемые ракеты, и крыши домов вспухли разлетающимися словно шрапнель осколками кирпича и бетона.

Словно ожившие мертвецы, штурмовики в искорёженных доспехах поднимались из груды осколков и сразу же открывали огонь по врагу, не давая тому ни малейшего шанса. И, ставя окончательную точку, в воздух на гравитронах взмыл один из бойцов и с высоты двадцать метров ударил по бандитам, уцелевшим за баррикадой из обломков бетонных блоков, длинной очередью.

Внезапно в его скафандре что-то заискрило, и штурмовик рухнул с высоты, но каким-то чудом остался на ногах.

К этому моменту на площадь вылетели несколько бронетранспортёров и, прикрыв своей бронёй штурмовиков, замерли, настороженно поводя стволами пушек.

Зачистка, которая не обещала ничего сложного, оберну-

лась для генерала несколькими сломанными рёбрами, осколочным ранением ноги и огромным синяком на плече, куда угодила четырнадцатимиллиметровая пуля. Энергощиты особой модификации производства собственных лабораторий управления не подвели, и офицеры группы фактически отделались лёгким испугом, хотя у полицейского управления были значительные потери в живой силе.

Выбравшись из регенерационного кокона, Ларг первым делом поинтересовался, как дела у его остальных людей, и был немало обрадован тем, что почти все офицеры его подразделения, попавшие в ловушку, уже покинули медцентр, хотя кое-кому досталось не меньше, чем ему. Но долечиваться по всем правилам они будут уже во внеслужебное время. Точно так же, как и Ларг, который подлечил только самые опасные ранения, оставив синяки и порезы «на потом».

К моменту, когда он вышел из душа, на высоком держаке уже висел китель со всеми генеральскими регалиями, а рядом слонялся незнакомый ему майор в армейском мундире.

– Гар тес! – Офицер вскинул руку в партийном приветствии и посмотрел холодными словно лёд глазами в лицо вымпелкомиссара. – Гар Гор ждёт вас немедленно.

Пришлось быстро одеваться, втискиваться в необмятый ещё китель и поскрипывать зубами от боли, когда его жёсткие углы давили на не рассосавшийся ещё кровоподтёк.

У входа в медицинский центр стоял огромный правитель-

ственный лимузин, который, несмотря на вес и размеры, легко взмыл в воздух, стоило сопровождающему офицеру закрыть внешнюю дверцу.

– Иихор? – офицер, извиняясь, развёл руками. – Только холодный, к сожалению. Но очень хороший. С горных плантаций Лавары.

– Спасибо, – Ларг благодарно кивнул и, взяв чашку левой рукой, стал прихлёбывать ароматный и действительно прекрасный напиток, несмотря на то что он был холодным.

– Вы ведь в первый раз едете в личную резиденцию вождя? – офицер-порученец вернул бутылку в бар и повернулся к генералу.

– Да как-то не приходилось раньше, – Ларг покачал головой. – Да и не велика сошка для такого приглашения. Крошечный винтик в системе колонизации новых земель. Не безопасность, не военная контрразведка, а так – прокладка между серьёзными организациями. – Вымпелкомиссар улыбнулся.

– Каждая работа важна, – майор покачал головой. – Тем более вы свою работу делаете очень хорошо. Гар Гор несколько раз говорил о вас с похвалой и приводил в пример другим. – И, не дожидаясь реакции на свои слова, добавил: – Вообще, при разговоре будьте проще. Вождь, конечно, наш идол, но не любит, когда перед ним начинают заикаться и тупить. Впрочем, думаю, что это вам не грозит. – Он улыбнулся и посмотрел в окно. – Мы, кстати, уже приехали. – Майор

надел фуражку, открыл дверь и, выскочив наружу, вытянулся по стойке смирно.

– Вымпелкомиссар третьего ранга, вас ждут.

Генерал вышел из лимузина и, подняв голову, посмотрел наверх, где висел огромный герб империи, потом опустил взгляд и коротко отсалютовал майору:

– Был рад познакомиться, друг майор.

– Взаимно, – майор едва заметно качнул головой в поклоне и снова застыл словно изваяние, а Ларг пошёл наверх по ступеням, покрытым тёмно-синей ковровой дорожкой с голубыми краями, туда, где жил и работал правитель огромной двухсотмиллиардной империи.

2

– А может, отвёрткой ковырнуть?

– Я те дам отвёрткой. Тут техника нежная, с ней аккуратно нужно. Сейчас тихонечко кувалдой тюкну, и всё заработает.

Из фольклора ремонтников

Сравнительная статистика боевого применения и потерь биомеханического, биомагического и полностью механического боевого состава подразделений говорит о том, что на первом месте по эффективности в общевойсковом бою стоит мехсостав традиционного для Саргон типа. На втором бионические и биомеханические образцы, созданные для подразделений Флоры и разработки Центра боевого применения наземных сил. На третьем находятся боевые создания Хаторан, как полностью магические, так и биомагические.

Но статистика боевых потерь обратная. Если мехсостав быстро выводится из строя уже при повреждении 40 % систем, то бионические и комбинированные могут сохранять боевую ценность при потере до 60 % систем и структуры. Полностью же магические системы относятся к категории трудноуничтожимых и сохраняют боевую ценность, пока не иссякнут источники питания.

Объединённая аналитическая группа Центра боевого при-

– Тихо, не дёргайся, – майор Ракин осторожно ввёл универсальный щуп в раскрытый блок и, поддев крошечный обломок псевдометаллической плоти, вытащил его наружу. – Вот теперь порядок. – Крышка биоэлектронного блока встала на место, и сразу же по боковой грани пробежался огонёк автотеста.

– Зелёный, – удовлетворённо отметил старший механик и стал оттирать руки ветошью. – Возни, конечно, с этими новыми машинами немного, но если уж случится что, хоть из бригады спеца вызывай.

– Да нормально, Теренс. Справились же, – командир батальона устало улыбнулся. – Это всё проблемы новой техники вылезают. Седьмое поколение, как-никак. Тут и маготехника, и биотехника, и чего только нет.

Боевой киборг типа Лангар, похожий на огромную собаку или средних размеров лошадь, но с мощными когтистыми лапами, головой, в которой скрывалось главное оружие киборга – лучевая пушка среднего калибра, по мере прохождения тестов систем словно оживал. В конце концов он встал на лапы, на несколько секунд встопорщил длинные двадцатисантиметровые иглы на шкуре, и на кончиках сразу запылало голубое свечение силовой брони, после чего повернул огромную голову в сторону командира, ожидая приказа.

Дроны этой серии имели собственный искусственный ин-

теллект высокого уровня, что позволяло им принимать самостоятельные решения, и почти не требовали участия оператора.

– Спать, – Серг Ракин кивнул киборгу словно человеку, зная, что тот прекрасно поймёт голосовую команду и сам отправится в боеукладку, подсоединится к питающим магистралям и перейдёт в ждущий режим. – Завтра у нас тяжёлый день.

– Таки доедет до нас проверка? – главмех батальона хмыкнул. – Я-то уж понадеялся...

– И совершенно напрасно, – майор улыбнулся. – Неужели генералы упустят возможность покрасоваться на фоне новой техники? Ты мне лучше скажи, как там наше полковое безумие поживает?

– Нормально поживает, – капитан Ниго со вздохом осмотрел свой когда-то синий комбинезон и метким броском запустил тряпку в утилизатор. – Полковой маг с утра ходит довольный как новобранец, добравшийся до борделя. Судя по всему, придумал какую-то гадость.

– Ну, пусть лучше будут сюрпризы на полигоне, чем на выброске.

– Это точно, – Теренс согласно кивнул.

До перевода в бригаду специального назначения Теренс успел послужить в разных подразделениях Алого легиона и видел много разных начальников. И вполне нормальных, и заносчивых, и даже тупых.

Серг Ракин, несмотря на молодость и заметную должность, был отличным командиром, который не гнушался лично проверить засбоившего дрона или, вот как сейчас, в течение трёх часов разбираться, почему это у новейшего биокибернетического робота отказала система распознавания целей.

При этом он разбирался во всех хитросплетениях гибридных систем как бы не лучше самого Теренса и полкового специалиста по биологическим системам Лиары Атрой. Частенько командира можно было видеть за просмотром атласов, схем и руководств по эксплуатации техники, только что поступившей на вооружение полка. Кроме этого, майор Ракин был не занудным и упёртым службистом, а нормальным человеком, прощающим всякие мелочи и жёстко спрашивающим за серьёзные «косяки». В силу этих и многих других причин весь личный состав батальона из пяти командиров рот, двадцати двух взводных, батальонного маготехника и трёх офицеров управления если и не молился на командира, то лишь по причине абсолютного безбожия.

Две боевые операции по зачистке пустынной планеты, на которой свили гнездо контрабандисты, лишь упрочили авторитет молодого комбата, а размер призовых вызвал обильное слюноотделение у всего полка.

Но теперь, когда мехсостав новейших серий был освоен всеми офицерами полка, учения обещали превратиться в настоящее соревнование, потому что среди них были действи-

тельно заслуженные офицеры, за спиной у которых десятки боевых операций, а алые звездочки на броне, обозначавшие тысячу убитых врагов, теснились в два ряда.

Выйдя из батальонного ангара, где располагался мехсостав, Серг прошёл к себе в комнату, принял душ и, переодевшись в повседневную форму, засел за бумаги, которых у него как у комбата было уже немало. Конечно, основную часть канцелярских проблем снимали офицеры штабного отделения, но кое-что требовалось сделать самому. Например, заявки на дополнительное вооружение или распределение премиальных выплат.

Утро началось в два часа ночи с истошного рёва сирены боевой тревоги. Пару секунд понадобилось Сергу, чтобы понять, что учения откладываются, а вместо них будут дикие скачки по ещё неизвестным буеракам.

Проверенный накануне и упакованный в контейнеры мехсостав батальона уже грузился в челнок, когда к Сергу, контролирующему процесс, подошел командир полка.

– Привет, – хмуро бросил полковник Шенго, – чего не спрашиваешь, куда нас забрасывают?

– То есть у меня есть выбор между пляжами Кинраты и Канты, и вы уточняете, что именно мне хочется в данный момент? – поинтересовался майор.

– Шутник, – Шенго вздохнул. – Никак не привыкну к ва-

шему русскому юмору, несмотря на то, что у меня жена из россков. Значит, так. Поступила информация о базе торговцев рабами в районе Эсарты на ДВ-112-40. Официально это нейтральная территория, так что мы в своём праве. Но если напоремся на блуждающую орду, хорошо не будет. Точнее, будет совсем нехорошо. Тем более что техника вся новая, в серьёзном деле не были... в общем, ситуация такая. Пока подойдут парни из Чёрного легиона, всё на нас. Штурм, зачистка, удержание.

– Поясните, сар полковник, что значит – удержание? – брови Серга поползли вверх. – Мы теперь и за «синяков» отдуваться будем?

– Ну не всё так хреново, – командир полка флегматично пожал плечами, – синие будут через сутки. У них корабли побольше и соответственно менее скоростные, что на такой дистанции скажется в полный рост. Зато призовыми делиться не нужно, что тоже неплохо.

Козырнув на прощание, полковник отбыл, а майор некоторое время напряжённо размышлял и, придя к окончательному решению, вызвал главтех батальона.

– Теренс? Слушай сюда. Мы акты и технику старых серий сдали?

– Э... нет, но...

– Что – но? Что можно взять дополнительно, какой резерв по загрузке? Не тяни.

– Без напряжения можно взять десяток гэшек четырёхсо-

той, и десяток дэ семьсот девяносто эм.

– Это хорошо, – Серг задумался, – а тяжёлых?

– Ешек и жешек? – удивился старший лейтенант. – Можно, конечно, но в наш шаттл они точно не влезут. Нужно запрашивать дополнительный транспорт.

– Так. Я сейчас озабочусь транспортом, а ты сделаешь так, чтобы набить его под крышку шлюза.

– Понял, командир, – Теренс со вздохом отключился и посмотрел на пятерых техников, подчинённых ему лично:

– Ром, Гиас, Декк, заканчивайте погрузку и отправляйтесь с шаттлом. Гиар, Конс – со мной, бегом!

Крейсер, приписанный к полку, был тоже совсем новым и по уровню вооружения мог поспорить с полноценным линкором старых серий, хотя был предназначен именно для организации и поддержки десантно-штурмовых операций. Туша более тысячи трёхсот метров длиной могла взять на борт около пятнадцати тысяч тонн, так что перегруз крейсера не грозил. Корабельный карго, отвечающий за распределение груза, лишь отметил в журнале дополнительный вес, а система, управляющая маневровыми и разгонными двигателями, перераспределила импульс тяги, чтобы крейсер не развалился при движении.

Нештатный мехсостав в виде десяти – пятнадцати боевых единиц командир взводов встретили без энтузиазма, но понимали, что всё не просто так. А для майора было отчасти

сюрпризом явление заместителя командира полка, майора Награ, вошедшего в каюту, когда Серг собирался немного отдохнуть. С Нагром Серг ещё не был знаком, так как тот сначала лежал в госпитале, а потом отгуливал очередной отпуск.

Майор был мужчиной богатырской комплекции. За два метра ростом, с широкими плечами и здоровенными кулаками, в которых штатный пистолет выглядел детской игрушкой. Ему уже доложили, что за первым и третьим батальоном числится перегруз в две тысячи триста тонн. Причем четверста за наиболее опытным в полку комбатом-один, а остальное за майором, которого зампотех считал выскочкой. Теперь, когда лёгкая паника охватила менее предусмотрительных командиров второго, четвёртого и пятого батальонов, следовало как-то разделить мехсостав, так кстати притащенный на борт крейсера. Нагр не собирался разводить политесы и хотел просто отнять всё, что превышало штатный состав, после чего распределить среди наиболее опытных командиров полка, оставив молодому комбату минимум.

Он молча плюхнул на стол планшет и, посмотрев на Ракина, вздохнул:

– Так, давай список, чего взял на складе.
– Какой список? – Серг довольно натурально удивился. – А, вы про устаревшее вооружение? Мы обнаружили некомплект сданной техники и решили все забрать обратно, чтобы ещё раз проверить.

– Ты мне тут мозги не парь! – взорвался Нагр. – Сейчас составлю рапорт на тебя контрразведке, и будешь с ними сам разбираться.

– Не вопрос, – Серг спокойно улыбнулся. – Только как в прошлый раз не будет. – Лицо его словно заострилось, и улыбка стала больше напоминать оскал хищного зверя. – Мы выклянчивали дополнительные энергоблоки, таскали их на своём горбу вместо дополнительных пищевых рационов, а после пришлось делиться с теми, кто решил, что снабженцы – это волшебники, которые будут доставлять нам всё, что нужно, даже к чёрту в жопу, где мы регулярно оказываемся.

– Я сейчас напишу приказ – сдать всё нештатное вооружение полковой техслужбе, и без разговоров, – майор пристукнул кулаком по столу, словно вбивал гвоздь.

– Обязательно, – Серг кивнул, – но только после операции. Пункт девять-шесть статьи сто восемь «Регламента работы с мехсоставом»: «Запрещается передавать некомплектное оборудование и мехсостав без акта трёхсторонней комиссии в составе представителей вышестоящего руководства легиона и сотрудников контрольных органов».

– Что вы себе позволяете, майор!

– Я, сар майор, всего лишь прихватил на всякий случай вооружение, которое и так числится за мной, пока не будет подписан акт приёмки-передачи, – возразил Серг негромким голосом, хотя ему тоже очень хотелось взорваться. – И почему я должен компенсировать раздолбайство отдельных ко-

мандиров, вдруг понявших, что здесь иногда стреляют?

– Ты у меня под суд пойдёшь... – Майор, который к этому моменту уже сидел, налившись кровью и с выпученными глазами, сжал до хруста могучие кулаки и встал во весь рост. – Я тебя сам расстреляю.

– Конечно, – Серг, не вставая с дивана, кивнул, – если успеете. Кстати, я могу расценивать ваши слова как угрозу оружием в боевой обстановке?

– Да я тебя, салага...

– Салага? – Серг нехорошо улыбнулся, а штатный «Ратвар 34» словно щенок уже ткнулся шершавой рукоятью в ладонь. – У вас сколько боевых? Пятнадцать? А у меня двадцать восемь, не считая девяти спецопераций. И кто из нас салага?

– Как двадцать восемь? – майор от неожиданности плюхнулся обратно на стул. – Почему у тебя тогда нет звёздочек на броне? – зампотех кивнул на стоявший у стены в зажимах боевой скаф.

– И я как дурак буду бегать в камуфляже, разрисованном звёздочками? На Сете я шесть раз полностью менял мехсостав и дважды – людей. В целом за спецгруппой, в которую я входил, около ста пятидесяти тысяч шан рок. На Тхати, когда ашш пытались отбить объект, мои девятисотые сбили дивизионный транспорт ашш. Примерно сорок тысяч синекожих легло разом. А всего получается, что я должен рисовать около двухсот больших звёздочек. И на хрена? Я же не клоун.

– А награды?

– А что награды? – Серг пожал плечами. – На повседневной их не носят, а парадов пока не случилось.

Нагр искренне не понимал молодого майора. Офицеры тыловых подразделений, которым боевые награды отваливались лишь в редчайшем случае, устраивали настоящие сражения за какую-нибудь юбилейную медаль, чтобы было хоть чем позвенеть на кителе. И уж орденские планки некоторые носили даже на технических комбинезонах.

Тем временем Серг достал из своего кофра продолговатую деревянную коробку и пододвинул к майору.

Глядя на полный набор из Алого Пламени всех трёх степеней, золотую звёздочку Героя Империи, флорианский Зелёный Щит и много других наград, среди которых были Золотой Легион, фрименские ордена и даже хаторанские Белый Шторм и Пламя, машинально сравнивал с «иконоostasом» полковника Шенго, и сравнение это было не в пользу заслуженного вояки, каким и был полковник.

Конечно, в армии есть иерархия званий и должностей, но существовала негласная, и от этого не менее значимая иерархия боевого опыта, наград и личного авторитета. По всем этим параметрам молодой комбат мог просто послать майора на известный адрес и не сильно бояться последствий, но вёл себя вполне корректно, а учитывая такой впечатляющий набор регалий, и вообще был тише тени.

– Ладно, – майор захлопнул коробку и встал, – будем вы-

кручиваться сами.

– Подождите, – Серг тоже встал, – я же не сказал, что не поделюсь. Но только по-честному. А не так, как вы хотели – сначала всё отдать, а потом что-то из моего же мехсостава мне выдадут словно благодеяние. – Он подхватил с дивана свой планшет и несколькими касаниями вызвал список. – Всё, что красное, не отдам, хоть застрелите. Зелёное отдам без звука, а за жёлтое будете должны. И всё передать актами, а то я потом списывать всё это буду лет десять.

Майор быстро пробежался глазами по списку, задумался и довольно кивнул, фиксируя на встроенную в глаза камеру бортовые и серийные номера техники.

– Годится, – он чуть помедлил, словно хотел что-то сказать, потом махнул рукой и вышел.

– Чёрт.

Сергу совсем не хотелось трясти наградами, но иначе конфликт грозил выйти на более высокий уровень, а этого майор не любил. От самокопания и рефлексии его отвлёк знакомый бодрый голос:

– По-моему, здесь, – дверь распахнулась, и в чёрной с серебром форме фрименского патруля, но с эмблемами флота Союза, возник капитан-коммандер Ник Росс.

– Привет! – Он хлопнул ладонью по спине друга и, не спрашивая разрешения, присел на стул. – Чего такой кислый?

– Да заходил тут один кадр. Хотел наехать авторитетом.

– Немного потряс орденами? – Ник рассмеялся, увидев на столе коробку, содержание которой прекрасно знал, ибо точно такой же ящичек из флорианского синего дуба ему подарила невеста Хишана – Арна – и именно для наград. – И как, он проникся?

– Ну, скажем так, наезд сразу же перетёк в конструктивное русло, – Серг наконец улыбнулся. – А ты чего носишься пешком? Связь уже не работает?

– Да хотел лично прояснить кое-что, – Ник замялся. – У твоего бата перегруз почти втрое. Это то, что я думаю?

– Я же не телепат, как Хиш, – ворчливо ответил Серг, – но если ты про глубокую и вонючую задницу, то да. Чёт мне не по себе, но понять – почему – не могу. А если не могу понять, то оружия запасаю вдвое.

– Ясно, – молодой капитан-коммандер серьёзно кивнул. – Насколько я помню, твоё чутьё никогда не ошибалось, а значит, пойду напрягать личный состав. Путь ещё раз всё проверят. И это, не дрейфь. Если чего, во флоте Союза сейчас создаются собственные десантно-штурмовые подразделения, так я тебя сосватаю сразу командиром полка. Нам такие люди нужны.

– Нам тоже, – командир полка, стремительно вошедший в каюту, услышал лишь последнюю фразу, но прекрасно понял, о чём речь. – И даже не мечтайте, капитан-коммандер. – Он крепко пожал руку командиру корабля и, повернувшись

к Сергу, коротко кивнул: – Пошли. Собираем большое совещание, будем прикидывать варианты.

– Что-то новое пришло?

– Можно и так сказать, – Шенго чуть помедлил. – Вышла на связь спецгруппа, заброшенная ранее, и передала код «красный-красный-белый».

– Немедленное открытие огня по контакту, – пояснил Серг для Ника, ещё не до конца усвоившего коды и обозначения Саргонской армии и флота. – Это значит – никаких прикидок, а с ходу в бой. Что-то там у них заваривается не на шутку. Ты, кстати, чего заходил?

– Да хотел тебя обрадовать, – с выражением крайней задумчивости на лице проговорил Ник. По спецсвязи проявился Хиш и сказал, что они уже на месте и ждут нас на вечеринку. Я как-то грешным делом предположил, что они уже со всем разобрались и теперь просто дожидаются нас, чтобы сдать объект или пленных.

– Но теперь ты так не думаешь, – констатировал Серг.

– Теперь я думаю, что нужно держать стволы холодными. Не люблю сюрпризов на выходе из гипера.

– А Хиш – это?... – поинтересовался командир полка.

– Подполковник Лидд, спецназ хаттов. Сейчас командует спецгруппой флота Зелёный шторм, – задумчиво произнёс Серг, глядя в пространство перед собой. – Ничего не понимаю. Мы-то там зачем? Пепел подмести? А если их зажали так, что и ведьмам из Зелёного шторма нехорошо, то нас там

вообще размажут в брызги.

– Ты, это, не торопи события, – Шенго хмуро поправил ремень. – Пошли, прикинем, что к чему. – Он повернулся в сторону Ника. – И вы, капитан-коммандер, присоединяйтесь. Думаю, ваши пушки будут не лишними.

Прыжок был рассчитан так, чтобы выйти к планете навстречу её движению по орбите и максимально уменьшить время от выхода из прыжка до десантирования.

Серг находился в десантном модуле, когда сильный толчок известил его об отделении от корабля. Потом бот начало мотать и швырять, словно он совершал противозенитные манёвры, а потом, взыв на мгновение на высокой ноте, двигатели бота стихли, и машина словно провалилась в пустоту, вызвав состояние невесомости.

– Что за... – Серг отстегнулся из ложементa и точным толчком послал тело к кабине.

Рывком распахнув двери пилотского отсека, он увидел остекленевшие глаза пилота и пускающего кровавые пузыри штурмана.

Снаряд, пробивший силовую броню и многослойную защиту бота, ударил в стекло с такой силой, что его осколками буквально посеколо экипаж. Капитану не повезло, и крупный кусок прозрачной брони пробил комбинезон как раз с левой стороны груди.

– Лорк! – окликнув штатного врача, Серг отстегнул мёрт-

вого пилота, положил прямо на пол и быстро занял командирское место.

– Командир?

– Штурман. Посмотри, что можно сделать, – бросил Серг, лихорадочно пытаясь запустить турбины. Основная магистраль управления была перебита, но своим чутьём и нештатно работающим нейрошунтом майор чувствовал, что машина всё ещё была жива. Молясь всем известным богам, он попытался активировать аварийный запуск, но всё было тщетно. Бот уже летел в верхних слоях атмосферы, и если не включить силовой щит и выровнять падение, то они просто сгорят. Дроны, конечно, сейчас заняты ремонтом жизненно важных частей корабля, но им может просто не хватить времени.

Наконец Серг буквально на пределе восприятия почувствовал присутствие искусственного интеллекта бота, и через мгновение все четыре двигателя выбросили голубые факелы аварийного зажигания, и корабль понемногу из падения стал переходить в полёт, пусть даже и по крутой траектории.

Ремонтные микроботы наконец срастили цепи управления, и, вспыхнув радужной плёнкой, замерцал силовой щит, а температура в отсеке поползла вниз.

– ... инго два, вы удалились от маршрута, Кинго два, я Аверсан, вы удалились.

– На тот свет мы чуть не удалились, – хмуро буркнул Серг,

вводя израненную машину в пологий вираж.

– Доложите, что у вас! – голосом комполка отозвалась ра-
ция.

– Пилот убит, штурман ранен, приводной и навигацион-
ный комплексы не работают. Прошу голосового привода.

– Понял вас, второй, – отозвался оператор десанта. – От-
клонение восемь градусов... три градуса... отклонение ноль.
Курс восемьдесят шесть, угол тридцать. Ваша цель – пло-
щадка меж трёх холмов. Советую не промахиваться. Там
далее везде открытая местность, и вас сразу могут накрыть
сверху.

– Ясно.

Тяжелые лобовые плиты майор уже сбросил, чтобы повы-
сить маневренность подбитой машины, и теперь в изрезан-
ное трещинами бронестекло мог наблюдать, как впереди по
курсу появились три возвышенности, которые и вправду бы-
ли единственными, насколько хватало взгляда. И только сей-
час Серг задумался, почему лобовое стекло ещё не разлете-
лось под напором набегающего воздуха. Ведь силовой щит
не отражал снаряды и осколки, а просто перераспределял
нагрузку на максимально возможную площадь корпуса. Но
сейчас и небольшого давления на стекло хватило бы, чтобы
расколоть его в брызги. Оглянувшись на кресло штурмана,
он с удивлением увидел батальонного мага – капитана Кел-
лера, который успокоительно кивнул:

– Работай. Стекло я подержу.

Рули работали плохо, и перед самым приземлением, дав полную нагрузку на маневровые движки, Серг выровнял модуль и снизил скорость до условно допустимой. Хрустнув металлическим каркасом, корабль врубился в сухую каменистую почву и, вздымая фонтан из камней и грунта, с жутким воем и треском пополз по степи в сторону холмов.

Второй батальонный бот шёл сзади, избежав зенитного огня и судя по штатному приземлению, был вполне в порядке.

Стоило модулю остановиться, как, не дожидаясь открытия десантных аппарелей, несколько взрывов отбросили боковые панели, и боеукладки дронов начали отстреливаться в аварийном режиме, отскакивая от повреждённого корабля на несколько десятков метров и запуская механизм активации дронов.

Отработанная до последней мелочи процедура десанта не требовала руководства, поэтому Серг лишь проверил свой штабной броневик и, втиснувшись в просторное нутро тяжёлого транспорта, рассчитанного на десять человек, с удовольствием снял шлем и вытер лицо и голову влажной салфеткой.

– Слушать всем! Батальон, к маршу! Строй – «вилка», курс девяносто, скорость сто.

– Первая. Принял авангард.

– Вторая. Принял боевое охранение правого фланга.

- Принял.
- Техчасть и обеспечение. Заняли маршевое положение.
- Третья. Принял боевое охранение левого фланга.
- Четвёртая. Принял арьергард.
- Пятая. Принял воздух.
- Принял, – дежурно отозвался Серг и вывел на экран карту местности.

Все дополнительные машины были распределены между взводами, а десяток пятидесятитонных Е-505 и пять САУ Кинран 721 весом по сто десять тонн каждая вывел в собственный резерв, назначив оператора из штабных офицеров. Таким образом, батальон имел суммарную мощность залпа как полк неполного состава, что позволяло с умеренным оптимизмом смотреть в ближайшее будущее.

– Разведка в воздухе, – доложил оператор систем дальнего контроля, и Серг переключился на видеоканал синтезированного изображения.

– Начать движение.

Несколько тысяч боевых единиц слитно, словно у них был единый разум, тронулись с места и, постепенно набирая скорость, начали движение по маршруту.

– Так, – майор Ракин сдвинул изображение на экране, и сразу же автоматически повернулись объективы дронов, парящих в воздухе. – А тут у нас что?

Немногочисленный штаб, располагавшийся в салоне броневика, не спешил отвечать на риторический вопрос коман-

дира.

На серо-зелёном ковре степи находился мутный участок, словно кто-то плеснул на экран грязной воды. Серг увеличил изображение и некоторое время смотрел на пятно.

– Нарис, – вызвал комбат свой резервный взвод, – давай возьми правее и переходи в боевое положение. По команде шквальный огонь по координатам. Ровно пять секунд.

– Принял.

– Первая. Сразу после огневого вала бросок вправо, короткая штурмовка и возврат на курс.

– Принял.

Засада, спланированная по всем канонам воинского искусства марканских вооружённых сил, уже была готова срезать головную часть батальонной колонны, когда всю территорию низменности, где находился ракетно-артиллерийский полк, накрыла волна обстрела из скорострельных стомиллиметровых пушек и нескольких десятков ракетных установок. Залп не только уничтожил боевую технику, но и вызвал детонацию боекомплекта, поэтому Серг, увидев на экране, что творится на месте боя, отменил штурмовку и поднял беспилотники ещё выше, чтобы отслеживать подобные засады на ещё большем расстоянии. Одновременно передал данные по маскировке в штаб полка, где уже выработали рекомендации командирам. Однако это не помогло четвёртому бату, попавшему под перекрёстный огонь и потерявшему половину со-

става вместе с командиром – майором Хальсом. Мехсостав и ротные были сразу же выведены в резерв и готовы пополнить любое подразделение полка.

Точка, куда шёл батальон, представляла собой устье горной долины, по краям которого находились многочисленные огневые точки и системы заградительного огня. Плюс проход наверняка был пристрелян артиллерией и перекрыт инженерными заграждениями. В принципе, можно было запустить лёгких дронов пошуметь, после чего оттягиваться на вторую позицию, но Серг решил ковырнуть оборону поглубже и бросил вперёд биомеханоидов. Полсотни дронов не были целью достаточно серьёзной, чтобы демаскировать огневые точки, и роботы быстро вошли в мёртвую зону.

Похожие на огромных метровых пауков, дроны серии ББ-238 передвигались по вертикальным скалам лишь немного медленнее, чем по ровной дороге, и операторы автоматических пушек, находившиеся в засаде, успевали только широко раскрыть глаза перед смертью, когда удары лап из поликристаллического композита пробивали их доспехи насквозь. Объединённые в единую псевдоразумную сеть, пауки мгновенно разобрались с засадой и минными полями и двинулись дальше, сметая всё на своём пути. А следом в облаке силовой брони двигались дроны сороковой серии, похожие на двухметровых псов. Когда засада поняла, что их просто забивают словно скот на мясокомбинате, было уже поздно. С огромной скоростью передовые части батальона ворвались в

долину, и, увидев картинку с камер, Серг Ракин длинно выругался.

Долина, представлявшая собой эллипс восемь километров длиной и около пяти шириной, была окружена кольцом невысоких гор. И, начиная от ущелья, рядами по десять орудий стояли огромные трёхсотмиллиметровые автоматические пушки.

Развёрнутые в боевые порядки осадные орудия блуждающей орды внушали трепет своей мощью и смертоносной силой, но вот одно «но» меняло всю картину от трагедии до фарса. В сторону прохода в долине были повёрнуты лишь десяток огромных стволов, так как остальные продолжали обстреливать небольшую возвышенность посреди долины, укрытую чуть мерцающим пологом защитного поля. Пушки, рассчитанные на дистанцию в полсотни километров, били по куполу в упор, но тот даже не прогибался под ударами снарядов.

– Батальон! Атака!

Не снижая скорости, мехсостав проскочил ущелье, разметал боевое охранение и врубился в плотные порядки осадных орудий.

Чудовищный взрыв поднял броневи́к Серга и, перевернув его в воздухе, обрушил на каменистую почву. От удара в глазах майора потемнело, но практически на одних рефlekсах он выбил аварийную створку и выбрался наружу. Судя по положению воронки и бронетранспортёра, ему со штабом

крупно повезло, так как если бы снаряд взорвался несколькими метрами ближе, отскребать было бы нечего.

Следом за Сергом начали выбираться помятые офицеры штаба и операторы, вытаскивавшие кейсы с мобильным оборудованием контроля.

– Теренс, займись нашей коробочкой и помоги подключиться к резервному центру управления. Зан, корректировать огонь САУ. Лим, блоки не пострадали? Тогда давай забирайся в бэтээр и продолжай держать поле. И разверните мне уже тактический монитор!

Подскочившие десантники и техники начали помогать восстанавливать управление батальоном, хотя ротные и так справлялись неплохо. От obsługi пушек в буквальном смысле летели клочья, а отстрелявшаяся по командному центру артиллерийская группа добавила огоньку.

– Марахов салажонок!

– Я тоже рад приветствовать вас, сар полковник, – Серг ответил на входящий вызов по командному каналу, как только разгрёб срочные дела.

– Твоя задача была отвлечь основную группировку!

– Так я бы отвлёк, сар полковник, но кто же знал, что они просто провалятся, как гнилое дерево? Скорее всего, не рассчитывали, что мехсостав может ползать по скалам.

– Ладно, это я так, от избытка чувств. Молодец, что не растерялся. Сейчас мы здесь всё дочистим и втянемся к тебе в долину. Ты уже разблокировал спецгруппу?

– В процессе. Сейчас дождём пару рот, и будет порядок.

– Давай, – командир полка отключился, зато замерцала пиктограмма со стилизованным изображением зелёного дракона.

– Подполковник Лидд, командир спецгруппы флота Зелёный шторм.

– Привет, Хиш! – Серг включил видеопроекцию и с удовольствием увидел на экране лицо старого друга.

– Я должен был догадаться, – Хишан Лидд широко улыбнулся. – Ты ворвался в этот курятник словно стая храсков. А у нас, честно говоря, резервы уже на исходе.

– Щас дочистим вокруг купола, и можете выбирать на свежий воздух. Сам как?

– Да нормально, – Хишан небрежно взмахнул рукой. – Кстати, ты активнее работай носом. Тут у орды, похоже, лежбище... было, а мы им побили всю посуду.

– Если у них тут было лежбище, как ты говоришь, то нужно шевелить не носом, а ногами, и побыстрее, – проворчал Серг и отключился.

– Первый. Зачистка операционной зоны закончена. Контроль над полем установлен.

– Принял, первый. Второй, третий и четвёртый – обеспечить оперативный контроль боевого радиуса. Акасс, как там летуны?

– Есть картинка высокого разрешения и объёмная реконструкция боевого радиуса.

– А почему я её не вижу? – резонно поинтересовался Серг. – Акасс, мне обязательно нужно драть глотку по такому вопросу?

– Канал на тактический эмулятор выведен. Вас понял, командир. Доводить информацию в реальном времени.

– То-то же, – Серг взмахнул рукой, и стоявший чуть поодаль БТР, свистнув турбиной, подрулил ближе.

– Давай к куполу, – произнёс Серг, когда устроился в командирском ложементе, и, мягко качнувшись на торсионах, бронемашина бодро рванула вперёд, лавируя между осадными пушками.

– Тиго?

– На связи, командир.

– Что с коробочкой?

– Двигаться будет, но защиты никакой. Силовой каркас «поплыл».

– Хрен с ним, пусть будет передвижной тележкой, – Серг кивнул. – Ты мне лучше скажи, можем ли мы использовать эти чёртовы пушки. Есть у меня одна идея.

– Ну как-то использовать сможем, – задумчиво произнёс начтех батальона. – Если мне не изменяет память, то это, по сути, копия наших старых жешек семьсот пятой серии, только без собственного привода. Чисто буксируемые орудия. А всё остальное автоматизировано. Так что до исчерпания боезапаса – легко. Унитаров к этому антиквариату у меня нет.

– Давай тогда сделай единую сетку с общим целеуказани-

ем и прочее, ну не мне тебя учить.

– Понял. Сделаю.

– Приехали, сар майор, – отозвался с водительского места десантник, и Серг, ухватившись одной рукой за скобу, легко выпрыгнул из бронетранспортёра. Купол уже растворился в воздухе, но граница, очерченная защитой, была видна на земле словно нарисованная. Мелкий, почти перемолотый в пыль камень, и круг ярко-зелёной лужайки, на котором находилось конусообразное строение метров двенадцати в высоту и диаметром около двадцати у основания.

– Здравствуй, брат, – Хишан крепко пожал руку Серга.

– Здравствуй, брат, – Серг ответил на рукопожатие. – Ты как всегда в цветнике?

Хишан оглянулся на стоявших за его спиной девушек в обтягивающей тело энергоброне и прозрачных шлемах.

– Так куда же без них-то? – он хмыкнул. – Я, кстати, не вижу твоей батальонной магини – Дарна, по-моему, да?

– Улетела на переосвидетельствование. У меня сейчас Роб Келлер. Водник.

– Келлера знаю, сильный мастер, – подполковник Лидд кивнул. – Ну что, где остальные батальоны? Пора окапываться, я считаю.

Серг кивнул и включил командный канал:

– Кинго два вызывает Аверсан.

– Аверсан.

– Занимаю оборону в квадрате десять-десять.

– Принято, Кинго два. Ваш сектор девять-восемнадцать, удаление ноль-пятьсот.

– Исполняю, – переключив связь на внутрибатальонную, Серг на некоторое время выпал из общения, выстраивая свой сектор обороны и командуя перемещением осадных пушек, оставшихся в наследство от уничтоженного крыла.

К моменту прибытия остальных подразделений полка у Серга уже всё было готово к отражению атаки, хотя свои шансы на выживание он оценивал не очень высоко. Ведьмы с Хишаном, конечно, смогут уйти личными телепортами, а вот полутора сотням солдат и офицеров полка придётся хлебнуть полной мерой.

Биомеханоиды уже закончили стаскивать останки в одну большую кучу, и одна из магинь Хишана просто взмахнула рукой, и всё, что ещё недавно было людьми, осыпалось кучей праха.

– Сцена для новых тел расчищена, рабочие сцены на местах, ждём актёров, – ехидно прокомментировал Серг окончание уборки. – Кстати, из-за чего такие скачки?

– Сейчас показать не могу, извини, мы там в ожидании штурма всё ловушками усеяли, сейчас их девчонки снимают, но в общих чертах... Мы-то полезли на маячок аномальной магической активности. И не просто, а активности пространственного характера. Сначала залезли микроботом... раз пять. Ну и когда руководству всё это надоело, пришли, так сказать, лично. А эти поганцы что делали? Здесь ано-

мальный природный портал в область искажения. Они засовывали туда растения, животных, ну и людей, конечно, и смотрели, как можно приспособить то, что получилось, для военных целей. Там в бункере полно всяких уродцев растительно-животного и человеко-звериного производства во всех сочетаниях. Кое-что мы добились из жалости, но основную часть нужно обязательно вывезти. Причём не порталом, а нормальным кораблём. Биоформы нестабильны, и их просто размажет при переброске. Иначе вас бы не дёргали. Ушли бы порталом, оставив воронку глубиной полкилометра.

– Надеешься прищемить кому-то нежные места? – Серг понятиливо усмехнулся.

– Так прищемлю обязательно, – Хишан улыбнулся. – Там обнаружили несколько сотен секретных методичек Хат и разработок Зелёных. Так что в перспективе у нас фестиваль контрразведки, бал прокуратуры и похмелье от Управления тюрем. Да, слушай, как там Дан? Вроде, когда я приезжал в последний раз, она уже с животиком ходила?

– Так... – Серг довольно улыбнулся. – Пацан, три двести. Назвали Рон. Деды всё нарадоваться не могут, а тёща вообще к нам переехала. Просто трясётся над парнем. А твоя?

– Не, мы пока подождём. Арна ещё слишком молода для беременности. Но генную пробу я на всякий случай сдал. А то мало ли что. Можно было бы, конечно, извернуться, но Арна упёрлась. Хочет сама выносить малыша. Так что ждём

разрешения от авторитетной комиссии.

– Да... Серг задумался. – Слушай, а вот если те, кто сидят там наверху, ну очень серьёзные дядьки? Сюда же никого не пришлют. Просто дождутся, пока мы тут все поляжем, и зачистят территорию.

Хишан некоторое время напряжённо размышлял над словами друга, а после включил собственную тактическую связь.

– Ронда, проверь насчёт портала. Попробуй провесить, ну хоть до нашей базы, – он помолчал, выслушивая ответ, кивнул невидимой собеседнице и уважительно посмотрел на Серга.

– Твоё чутьё не подвело, брат. Нас тут, похоже, отрезали от всего, – Хишан посмотрел налево, где уже устанавливали защитный полог командного центра. – Пойдём, пообщаемся с вашим командиром. Он вообще как?

– Вполне, – Серг кивнул. – Вменяемый, не занудный, службу знает. Немного сторонится всякой магии и прочего, ну так тебе с ним детей не крестить. Кстати, неплохо было бы свистнуть Нику, что у нас тут сложности.

– Так ты на нём пришёл, – Хишан ухмыльнулся. – Сейчас свистнем. Кораблик у него, конечно, сильный, но если навалятся, пусть лучше будет здесь.

Хишан быстро поговорил с висящим на орбите кораблём и, оценив, как окапывается полк, пообщался с командиром

Ника, после чего снова спустился в подземелье.

Остатки экспериментов марканцев уже упаковали или уничтожили, ловушки деактивировали, поэтому во всех лабораториях царилла пустота и тишина. Лишь в дальнем конце коридора на третьем уровне, где располагалась пещера с аномальным порталом, находились несколько маготехников и пятёрка охраны.

– Как?

– Пока стабильно, – старший маготехник капитан Декро, маг-универсал восьмой ступени, задумчиво посмотрел на лаково блестящую чёрную плёнку портала. – Фазу пока не поймали, но судя по косвенным признакам, будет стабильным ещё как минимум пару недель. Но в любом случае, зона изменений не больше этой пещеры, так что катастрофы не будет.

– А это, значит, мелочи жизни? – подполковник пнул носком сапога останки твари, сожжённой охраной маготехников. – Вот вылезет их хотя бы десяток...

– С десятком справимся, – старший лейтенант Лагра Него подошла ближе. – Хуже всего будет, если эта тварь там не самая сильная.

Хишан ненадолго задумался.

– Так, я сейчас договорюсь с алыми, и пусть они нам сюда поставят пару скорострельных пушек. Им наверху это погоды не сделает, а нам в случае чего совсем не помешает.

3

*Барабанищик, играйте гимн!
Неизвестный сержант*

Структура Марканских вооружённых сил в целом сохранила черты вольных формирований раннего периода освоения Маркахи. Основная единица вооружённых сил – стая. Численность стаи – тысяча – полторы тысячи человек плюс технический состав. Условно можно соотнести стаю с полком, но такое сравнение будет неверным, так как стая редко имеет собственные источники снабжения и экипировки и больше соотносится с батальоном, так как входит в более крупное соединение – суллу. Сулла по численности составляет около пяти тысяч человек и функционально играет роль полков или лёгких бригад. Имеет все необходимые средства для проведения кратковременных операций в отрыве от основных сил. Более крупное соединение – орда – может насчитывать до двадцати сулл и имеет как собственные корабли, так и средства снабжения.

Вооружённые силы государств ареала. Генштаб Саргонских ВС Гианда

Вождь блуждающей орды «Фарх» Либен Тиас – могучий, но несколько расплывшийся мужчина высокого для маркан-

цев роста – почти полтора метра, в синем комби с серебряной эмблемой орды на правом плече и обручем коммуникатора на бритой голове, сидел в удобном кресле прямо напротив центра огромного двадцатиметрового экрана и напряжённо размышлял. Сначала о том, что ему хотелось сделать с нерадивым тарватом⁷ сторожевой стаи, не сумевшей отбить нападение разведгруппы. Потом, после получения последних донесений, мысли переключились на эхата⁸ – командира младшей суллы⁹, не сумевшего организовать уничтожение всего одного полка Алых, а в конце совсем невесёлые мысли о том, что с ним самим сделает повелитель орды Кровавый Ил Кран.

Сулла из штатного числа в двадцать тысяч бойцов сохранила едва три сотни, и те были загнаны в болота, а полк Алых всюду окапывался в месте, само существование которого было величайшим секретом Повелителя, и гнев его будет страшен.

К сожалению, и тарват, и эхат погибли вместе со своими подразделениями, что автоматически выводило вождя орды в первые ряды попадающих под карающую длань Кровавого. Так что у него лишь один шанс на спасение – выместить Союз с планеты и зачистить там всё «под ноль». У него более двух

⁷ Тарват – командир роты в ВС Марканы.

⁸ Эхат – командир бригады ВС Марканы.

⁹ Сулла – бригада – часть дивизии. Младшая сулла – низшая по численности бригада дивизии.

десятков боевых кораблей первой линии и около пятисот тысяч бойцов, так что шансы на победу достаточно высоки. Если, конечно, не подоспеют другие подразделения противника, а это твёрдо пообещал вождь тайной орды Крис Тарк.

И теперь блуждающая орда рвалась через гиперпространство к никому не нужной планете, чтобы обрушить всю мощь Марканы на наглых захватчиков.

– Вождь, – дежурный офицер, не утруждая себя поклонами, подскочил ближе и вывел на экран данные с передового корабля. – На орбите лишь один корабль. По данным разведки – крейсер типа «Тарват». Из вооружения, способного противостоять нашим кораблям, два десятка тяжёлых торпед и лучевая сдвоенная пушка.

Тиас размышлял недолго:

– Построение «облако», вываливаемся из гипера все вместе. Пока он будет размышлять о том, кого атаковать, мы его общим залпом по пространству размажем.

У новейшего тяжелого крейсера типа «Альган», при всей схожести его очертаний, с крейсерами серии «Тарват» не было ничего общего. Даже пространственная рама была изготовлена не из металла, а из магически уплотнённой керамики, а огневая мощь, если не считать артефактной пушки, увеличена почти в пять раз. Экипаж такого большого корабля состоял всего из десяти человек, а всю нагрузку по управлению вооружением и агрегатам корабля нёс искусственный

интеллект четвёртого класса.

Капитан-коммандер Росс как опытный командир уже раскинул поисковую сеть и вывел на командный пост канал от поста дальнего обнаружения. Экипаж уже как два часа сидел по боевому расписанию в полной готовности, а врагов всё не было.

Услышав в мешанине звуков биение приводов марканских тяжёлых линкоров, Ник снял наушники и вывел на монитор координаты формирующегося облака пробоя.

– Первая батарея – залп. Вторая-третья – продувка приводов. Орудийной-один – открытие огня по захвату целей. Беглым. Орудийной-два держать стволы холодными. Огонь только по дистанции триста. Пушечным постам – пасти орбиту. Ваша задача – транспорты.

– Есть автоподрыв! – подала голос первый лейтенант Рина Тего. – Есть уничтожение пяти целей. Предположительно, корабли марканской постройки, тип – линкор.

– Залп второй и третьей. По перезарядке, огонь по готовности.

– Есть уничтожение ещё пяти целей, тип – крейсер. Есть повреждение осколками ещё двух целей, тип – крейсер. Фиксирую старт противоракет и заградительного облака. Есть уничтожение двух целей. Тип – фрегат.

– Фрегаты – это хорошо, – Ник Росс удовлетворённо кивнул, приветствуя уничтожение самых маневренных и скоростных противников.

– Фиксирую старт тяжёлых ракет.

– Пушечным постам – заградительное облако.

– Есть повреждение внешнего броневых слоя, – старший офицер поста живучести бесстрастно констатировал, что в перестрелке есть как минимум две стороны. Непрерывно маневрирующий крейсер всё же ухитрились достать, пусть и за счёт огромного расхода боеприпасов.

– Пост один – беглый огонь по облаку. Хотя кого-то заденете, всё легче будет.

– Есть повреждение пятой и двенадцатой бортовых батарей.

На мгновение мигнули экраны, реагируя на вспышку протонного орудия, и ещё один из кораблей противника вспыхнул маленькой звездочкой.

– Исчерпаны бункеры двенадцатой и третьей бортовых батарей. Расчёт восполняет бункеры за счёт выбитых установок. Возобновление огня – три минуты.

– Ну-ну, – капитан-коммандер насмешливо хмыкнул, – если они у нас будут. Связь, есть канал с корпусом?

– Сообщение отправили трижды, коммандер. Ответа нет.

– Чем же они нас глушат, твари? – Ник Росс бросил взгляд на экран, где высвечивались повреждения корабля и общее состояние систем. Пока всё было невесело, но не смертельно. Но когда из облака гиперперехода вывалился флагман орды, ситуация резко изменилась. Даже два попадания из разгонной пушки не уничтожили линкор, и начался самоубий-

ственный обмен ударами. Наконец, пост-два воткнул протонный луч в реакторный отсек, и лишившийся двигателей корабль замер, превращаясь в мишень, на которой сразу сосредоточили огонь уцелевшие батареи.

За время короткой схватки Нику удалось перемолоть больше половины вражеского флота, но часть кораблей всё же прорвались к орбите и начали высадку десанта, хотя последние транспорты удалось-таки поджарить из протонной пушки.

Дымные росчерки перечеркнули небо над планетой. Десятки кораблей, прорвавшиеся через одинокий крейсер, маневрировали, готовя массированную высадку десанта, а полк Алого легиона окапывался, собираясь принять бой.

Серг переключился на внешнюю связь и нажал иконку вызова корабля:

- Сарта-один.
- Сарта первая на приёме.
- Дай командера Росса.
- На приёме.
- Как у тебя?
- Ну как... если здесь ещё появится хотя бы рейдер, нам крышка. Главным орудиям капец. В строю только десяток пушек среднего калибра. Извини, не смог всё сбить. Так что сейчас попытаемся подлатать корабль и, если что, подопрём вас с орбиты.
- Да, было бы не лишним, – Серг скользнул взглядом

по экрану, где всё увеличивалась цифра предположительной численности вражеского десанта. — Ладно, если всё будет плохо, давай на спасботах к нам. Всё веселей помирать, чем в банке на орбите.

— Что там у него? — командир полка, дождавшись окончания сеанса связи своего офицера с кораблём, сразу же появился в канале.

— В общем, на поддержку сверху рассчитывать не приходится.

— Да и так сотворил чудо. Если бы марканцы так не рвались высадить десант, крейсер бы вообще размазали. — Командир полка трезво оценивал шансы на выживание одиночного крейсера против своры линкоров марканской постройки. Корабли у торговой республики были, конечно, полным барахлом, но численность и суммарный залп внушали уважение.

Тем временем трофейные пушки накрыли первую точку десантирования, и сразу десять тысяч человек отправились вслед за кораблями орды. Так произошло ещё пару раз, пока марканцы не сообразили высаживать людей вне зоны накрытия собственных пушек.

Всего по оценкам полкового штаба на вечеринку собралось более трёхсот тысяч человек, что делало конец всего мероприятия довольно предсказуемым.

Наконец, собравшись в пять атакующих клиньев, десантники блуждающей орды двинулись вперёд, к горной долине.

По наступающим войскам сначала отстрелялись все дальноточные средства легиона. Били до истощения боезапаса и на расплав стволов, потому что шансов снова вступить в бой у них не было. Потом лезущих словно тараканы врагов встретили скорострельные пушки, установленные на господствующих высотах и над теснинами перевалов.

На этом рубеже атака немного захлебнулась, но, не считаясь с потерями, полковые и бригадные колонны двигались вперёд, продавливаясь через шквальный огонь.

Свою ноту в общее звучание внёс и Хишан, выйдя на открытую площадку возле бункера в сопровождении двух стройных и явно девичьих фигурок в комбинезонах и глухих шлемах.

Серг уже хотел что-то сказать, когда за спиной у троицы магов раскрылись призрачные крылья. Группа слитно, словно атакующее звено штурмовиков, взлетела вверх и, перейдя в горизонтальный полёт, заложила короткую дугу, выходя на самое опасное направление.

Через пару минут словно огненный дождь пролился на марканцев, заполнивших ущелье, и каждая капля прожигала толстую броню насквозь, до самой земли, оставляя на камнях жирные чёрные пятна копоти.

Крик тысяч заживо сгорающих людей был слышен на десятках километров, и даже бывалые легионеры почувствовали себя крайне неудобно.

После группового выступления магов давление на этом

участке на некоторое время снизилось, и атакующие части немного оттянулись назад для перегруппировки. Зато ожились другие подразделения, и уже через час передовые части одной из группировок начали входить в долину.

Биомеханоиды, прятавшиеся до поры в высокой траве, атаковали одновременно по всей протяжённости колонны, устраивая судный день в одном отдельно взятом месте до тех пор, пока всю эту копошащуюся массу не накрыли ракетным ударом сами марканцы, уничтожая и своих, и чужих.

Несмотря на потери и шквальный огонь, уже через три часа бой шёл в самой долине, и частям Торговой республики удалось закрепиться на позициях.

Командир полка – полковник Лас Шенго – получил тяжёлое ранение, и командование принял майор Нагр, а Ника как самого квалифицированного специалиста передвинул на своё место – заместителя по технической части, не снимая с него командование батальоном.

Бригадный генерал Ван Риго получил приказ лечь в дрейф и ждать распоряжений, когда до цели оставалось совсем немного – три часа хода в крейсерском режиме. Командующий отдельной ударной группой Чёрного легиона за время службы уже привык и к идиотским и к нелогичным приказам, но в этом случае от послания из штаба легиона вдруг отчётливо пахло отборной гнилью. Именно поэтому пост

дальнего контроля, а у него на флагманском крейсере служило целых два слухача, получил приказ особенно внимательно слушать пространство.

И когда раздался сигнал вызова от старшего оператора, он не мешкая включил связь.

– Ну?

– Сар бригадир. Зафиксированы сигналы многочисленных приводов. Сигнатуры марканских кораблей. Также есть фиксация сигналов разрушаемых оболочек приводов. Вектор три-двадцать-восемь, удаление восемьсот.

– Там, выходит, идёт бой?

– Я бы сказал – бойня, сар бригадир. Кого-то из наших зажали, но он им дает жару.

– Группе красный-красный-белый. Стоять по-боевому. Посту-два рассчитать короткий прыжок по вектору три-двадцать-восемь, удаление семьсот. Десанту – готовность один.

– Параметры прыжка рассчитаны.

– Эскадре маршевый разгон. Прыжок по командному, марш!

Из прыжка оперативная группа вывалилась практически одновременно с подкреплением, вызванным избиваемой на планете ордой. Но теперь группе из пяти линкоров, десяти крейсеров и двадцати кораблей меньшего класса противостояло целых пять тяжёлых крейсеров, усиленных десятком скоростных фрегатов и тяжёлых рейдеров.

Не обращая внимания на свалку в околопланетном пространстве, транспорт Чёрных сразу вошёл в атмосферу и начал высадку десанта.

У Чёрного легиона была своя специфика. Если Алый занимался в основном десантно-штурмовыми операциями, Синий предназначался для обороны объектов и планет, то Чёрный в первую очередь предназначался для диверсионных и карательных операций в любых ситуациях.

Поэтому весь мехсостав был собран из средних дронов с огромным боезапасом, мощными энергощитами и высокой автономностью.

Удар двух батальонов в тыл марканцам мгновенно решил исход боя. Уйти не удалось никому, так как дроны Чёрных просто не оставляли раненых и в плен брать не умели.

Уничтожив остатки флота в околопланетном пространстве, корабли легиона нашли и уничтожили глушитель порталов на планете, и к моменту соединения сил связь – и порталная, и командная – заработали нормально.

Сразу же по каналам контрразведки понеслась тихая буря выяснения, кто дал команду флотам усиления остановить движение, и в несколько адресов выехали оперативные группы.

Пока не прибыли подразделения Синего легиона, остатки полка Алых и два батальона Чёрных начали быстрыми темпами укреплять оборону, так как вердикт прибывшего иерарха Хаторан был однозначен:

– Портал отдавать не будем, хотя и перевезти не сможем.

Что это означало, Ник Росс осознал, когда перед ним, дрейфующим в компании двух ремонтных модулей, сначала вывалилась из гиперпространства Ударная орда главы Марканской республики Ил Крана, прозванного Кровавым. А вслед за ним в каких-то паре миллионов километров материализовалась Третья отдельная армада Синего легиона, в составе которой были два суперлинкора.

Армада, рассчитанная на противостояние целому флоту, причём в автономном режиме, просто растерзала марканцев, отделавшись двумя уничтоженными кораблями, экипажи которых, к счастью, удалось вытащить.

Десантирование Синих завораживало. Огромные тормозные парашюты и облака тормозящих буферных полей вокруг модулей планетарной обороны, десятки тысяч дронов непосредственной обороны модулей и тысячи штурмовиков, пересекающих небо.

Основательно потрёпанному полку Алых генерал Нарго отвёл площадку в центре долины, куда сначала собрали людей и весь выживший мехсостав, и, приказав не отвечивать, вернулся к своим делам.

Баланс, подведённый командиром подразделения, был неутешительным. Полка как боевой единицы фактически не стало. Из списочного состава в сто двадцать человек в строю было всего тридцать два, и погибшими числилось двена-

дцать. Немного утешал тот факт, что ими была уничтожена группировка, равная двум дивизиям полного состава, и полк получил высокую оценку командования, но таких потерь десантники не имели никогда.

Хишан поднялся на поверхность, когда Синие уже закончили возводить оборонительную сеть, а остатки полка Алых готовились к погрузке в десантный бот.

Он тоже закончил эвакуацию остатков экспериментов марканцев и в ожидании прибытия смены решил пройтись по свежему воздуху.

Серга он увидел с планшетом в руках, горестно обходившего своё поредевшее воинство. Из двухсот двадцати боеукладок дронов и ста сорока тяжёлых платформ загруженными были лишь десятая часть, да и то, что было упаковано к перевозке, представляло скорее исследовательскую ценность, но никак не военную. Конечно, все данные по боевой эксплуатации уйдут куда надо и соответствующие люди сделают выводы, но к своим биомеханическим солдатам Серг относился как к живым и очень не любил терять их. Хорошо ещё, что у него в батальоне не было потерь в людском составе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.